

По сценарию игры

Hidden City

СТРАЖ ГОРОДА

АЛЕКСЕЙ КАМЕНСКИЙ

Annotation

Древний Орден Рассвета рвётся к власти, заливая опасный путь кровью жертв. Наёмный убийца волею Судеб оказывается в таинственном Городе Теней и вынужден вступить в противостояние с сектой. Хрупкое равновесие между Мирами оказывается в руках того, кто привык разрушать и сеять Смерть. Грядёт Противостояние, угрожающее навсегда перекроить не только Мир Магии, но и Жизнь за Гранью...

-
- [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
-

Глава 1

Глава 1

Михаил Мерещев не любил гостиницы. Огромные безобразные здания советской постройки в большинстве городов необъятной России выводили немолодого бизнесмена из себя едва кортеж из Мерседеса и двух внедорожников охраны подъезжал к какому-нибудь обветшалому куску старого бетона с гордой и спесивой надписью «Hotel». Претендовавшее на громкое название здание и люди, населявшие горе-«хотель», очень резко контрастировали с рекламой, транслируемой по всем местным СМИ и, как это обычно и бывало, у Михаила в преддверии ночи на вялом матрасе с громким названием «Эльбрус» постепенно начинал гореть пищевод в спазмах отвратительной изжоги. И вот снова Пермь... снова «Замок» и дряблые лица уборщиц, которых никакие Вудманы не захотели бы «отснимать» в интересных киношках. Казалось, будто место для туристов и усталых путников ещё твёрдо стояло в прошлом столетии, но отчаянно быстро надевало на шею и щуплое тело те новинки, что преподнёс миру двадцать первый век. Бизнесмен вяло поздоровался с обслугой и выскочившим из-за «ресепшена» управителем и целенаправленно зашагал к близкому лифту. Охранники муравьями-солдатами рассыпались по отелю, заглядывая во все углы, закоулки и тайные комнатки прислуги, откуда могла вырваться неумолимая смерть. Мерещев устало отмахнулся от начальника охраны, задумавшего короткий отчёт о проделанной работе и распахнув двери, прости господи за бранное слово, «люкса», вошёл под своды «дома на ночь». Просторная комната, явно после евроремонта, приятно удивила постояльца. Белоснежные скатерти на двух столиках, занавески и постельное бельё не отдавали сухой стерильностью, но радовали уставший взор человека, потерявшего чувство удивления лет пятнадцать назад. Приятного цвета «кофе с молоком» паркет и обои подчёркивали уютную атмосферу, даруя гостю успокоение и толику удовольствия. Быстро стянув подмоченный желтоватым потом деловой костюм, бизнесмен скомкал грязную одежду в бесформенный комок и приоткрыв дверь, выкинул прямоком в коридор. Изделие зарубежных

кутюрье заботливо подхватила горничная, споро скрывшись в направлении ближайшей химчистки. Сладко потягиваясь под потоками тёплого ветра, скользившего в номер через приоткрытое окно, мужчина подошёл к небольшой двери ванной комнаты. Михаил, начавший даже насвистывать незамысловатую песенку из далёкой юности, быстрым движением распахнул плотные занавеси, скрывшие ванну и душ от чужих глаз. Две пули, в рот и в глаз, придали уборной алые оттенки в интерьере. Кровь красиво расплылась по пластику, а крупинки костей черепа, расколотых девятимиллиметровой пулей, придавали пейзажу толику сюрреализма. Егор Войченко, наёмный убийца и просто юморной человек, осторожно переступил через край ванны, обошёл труп по дуге и быстро проник в комнату «люкса», лихорадочно выискивая сумку бизнесмена. Благо, та оказалась почти под рукой, нежно мерцая коричневым боком из-под кровати. Бывший десантник распахнул изделие из приятно выделанной кожи и быстро нашёл искомый объект. Флешка, в виде странного медальона округлой формы из чистого серебра размером с половину ладони взрослого мужчины, удобно устроилась в кармане джинсов парня. Окинув напоследок цепким взглядом бездыханное тело старого наркоторговца и содомита, прибывшего в Пермь на очередной слёт какой-то странной секты, Егор приоткрыл окно и аккуратно притянул рукой верёвку, спущенную им же десять пять минут назад с крыши отеля. Обвязав синтетику вокруг талии, молодой человек ступил на подоконник и успел взяться за раму, дабы как вежливые люди, закрыть за собой, когда входная дверь «люкса» внезапно раскрылась с диким треском и шумом. В комнату ворвались двое крепких мужчин в необычных одеяниях, потрясая крепко зажатыми в руках длинными кинжалами с волнообразными лезвиями. Длинные чёрные плащи скрывали фигуры бойцов, а глубокие капюшоны возлежали на спинах, но вот походку матёрых убийц заметить не смог бы только ребёнок. Егор молниеносно оттолкнулся от подоконника и выпрыгнул в окно, за которым мерцал разноцветными огнями вечерний город. Сердце десантника замерло, ноги и руки оледенели на треть секунды, покуда крепкое тело несло вниз, к недавно уложенному асфальту, но сильный рывок верёвки и боль в районе поясницы взбудрили застывшего, будто муха на морозе, убийцу, побуждая к действию. А побудиться тут было к чему... Двое «балахонников», как машинально окрестил неизвестных Войченко,

старательно молотили кинжалами воздух, желая разрезать альпинистскую нить, на которой держалась жизнь киллера. Егор профессиональным движением выудил из кобуры на правом боку австрийский «Глок» с коротким глушителем и пару раз нажал на спусковой крючок. Свинцовая «конфетка» с лёгкостью пробила череп первого «кинжальника» точно под правой надбровной дугой, а вторая «карамелька» в пух и прах разнесла кости ладони у другого неизвестного. Наёмный убийца быстро убрал оружие и зажав одной рукой верёвку, другой с силой вцепился в край выпуклого барельефа. Мышцы сократились, парень оттолкнулся от бетона, быстро-быстро перебирая ногами, уходя левее и уводя верёвку подальше от раненого «балахонника», что наверняка попытается «дорезать» своё чёрное дело. Удача отвернулась от Войченко в тот момент, когда левая рука внезапно провалилась в темноту и сквозь громкое буханье сердца и крики внизу киллер услышал совсем рядом треск оконного стекла. В кожу впилось нечто острое и холодное. Молодой человек отдернул руку, попытался ухватиться за край оконного проёма, но не успел. Неумолимая сила потянула тело назад в обратный полёт, плечо ударилось в твёрдое и выпуклое, по инерции разворачивая беднягу, будто юлу. Время сгустилось до состояния желе, боль в рассечённой руке притихла, а откуда-то с севера подул приятный прохладный ветер. Егор так и не понял, в какой момент всё пошло не так. Чётко выверенное задание проходило, как по маслу: охрана проморгала крышу и окно, наркоторговец не заметил остывающие следы на подоконнике, а секьюрити подтвердили собственный идиотизм отправившись вниз, в бар, разгонять кровь крепким алкоголем после многочасового путешествия из Салехарда. Откуда взялись эти любители «плаща и кинжала»? Кто они? И... почему натяжение верёвки изменилось и появилось ощущение невесомости? Войченко запрокинул голову, сжав зубы в бессилии, и ненавидяще уставился на оскалившегося в улыбке раненого «балахонника», одним движением разрезавшегося синтетический трос. Егор в ужасе завертел в воздухе руками, и внезапно пораненную кисть ожгло, будто раскалённым металлом. И только теперь десантник ощутил, как медленно запекается в собственном соку правое бедро. Впрочем, додумать что-либо молодой человек не успел. Невидимые сильные руки и подхватили тело киллера подмышки и швырнули в сторону, в

непроглядную тьму ночи. В грудь вонзились мелкие ветки, щёки застонали под ударами молодой хвои, а финальным аккордом падения в небытие стал ствол столетней сосны, поприветствовавшей гостя дружелюбным «хлопком» по спине. А точнее, не слабой такой затрепачиной. Из глаз несчастного брызнули искры, зубы больно прикусили язык, когда нижняя челюсть с лязгом ударилась о мягкую землю, и ночной мир в сию же секунду канул в необъятное озеро беспомыслия, унося на волнах амнезии боль и страх жестокого убийцы...

Противные мелкие капли настойчиво били в одно и тоже слабое место – в ушную раковину. Егор попробовал пошевелиться, но очередное влажное прикосновение проникло в самую середину уха и молодой человек рассвирепел. Спина, что наотрез отказывалась гнуться, захрустела позвонками, а ушибленные мышцы с трудом перевернули хозяина лицом к небу. Огромные сосны угрожающе подпирали макушками низко парившие кучевые облака грозно-тёмного цвета, а серебрившиеся в лунном свете капли влаги на почти чёрной хвое лишь загадочно поблёскивали в ночной тиши. Войченко прикрыл было глаза, но мгновенно распахнул слезившиеся очи и постарался оглядеться. Сосны? Какие сосны? В центре Перми? Откуда? Грубую ладонь внезапно остро кольнуло. Егор едва не поседел, когда из-под слоя перепрелой хвои сильные пальцы извлекли... стеклянного ежа. Выполненный искусной рукой неведомого мастера, застывший на веки в хрустале зверёк с неммым укором выпуклых прозрачных глаз уставился на молодого человека. Войченко быстро отшвырнул находку и попытался воздеть тело на ноги. С третьего раза план удался, Егор медленно огляделся, старательно разминая короткими гимнастическими упражнениями спину. Мрачный сосновый бор и пребывавший в объятиях «деревянного друга» туман недобро осматривали незваного гостя со всех сторон. Войченко кожей ощущал враждебность окружающего мира, но не укрылся от чуйки матёрого военного и некий страх. И принадлежал страх отнюдь не Войченко. Егор с удивлением обнаружил, что серый морок не спешит окутать пространство, где находился убийца. Туман держался на приличном расстоянии в два – два с половиной метра, и преградой служили явно не законы физики.

Белоснежный дымок возле ног молодого человека струился, казалось, из невидимых пор в земле, преодолевая толстый слой лежалой хвои. Молочно-белые нити ласково струились по одежде Егора, вились меж пальцев и упорно лезли во все карманы и разрывы на грязных вещах гостя таинственного леса. Войченко потряс головой, отгоняя странные видения и внезапно вздрогнув, метнул руку на пояс, но через секунду облегчённо выдохнул – пистолет был на месте. Вытащив верный «Глок», Егор решительно сделал первый шаг в том направлении, куда звало пойти «шестое чувство». Будучи талантливым военным, Егор знал цену интуиции и всегда следовал за странным покалыванием в районе «солнечного сплетения», итогом чему было до сих пор бьющееся сердце. Сейчас чуйка настойчиво тащила куда-то налево, куда приличные мужчины не ходят, но многие только на словах. Так или иначе, но свет городских огней Егор ощутил на уровне подсознания прежде, чем ясную картинку представило острое зрение. Молодой человек даже успел расслабиться, но визгливый женский крик быстро опрокинул рано обрадовавшегося киллера с небес на грешную землю, попутно протаскив несчастного рылом по вонючей грязи. В реальном времени эта зуботычина выражалась в нечеловеческом рёве лужёной глотки как минимум Михайло Потапыча, откормленного до отвала стероидами и гормонами роста, отчего бедный медведюшка вырос в грозу депутата Государственной Думы Валуева, не к ночи будь упомянутого. Войченко застыл на мгновение, лихорадочно размышляя как поступить и куда рвануться. Честь офицера звала вперёд и на подвиги, а вторая, что позволила предкам Егора пройти жёсткий отбор эволюции и произвести потомство, настойчиво барабанила под череп одну простую истину: «Девки зверю может не хватить! Тикай!» К чести убийцы, первый глас возымел власть над животной половиной и молодой человек осторожно двинулся вперёд. Когда острые шипы дикого крыжовника, что рос вдоль дороги, знатно расцарапали физиономию Егора, перед парнем предстала не самая реалистичная, но, увы, и не самая радужная картина. К высоченной ограде какого-то, на вид очень древнего, но прекрасно исполненного Поместья, чьи красоты не могли скрыть всё те же достопамятные сосны, прижималась хрупкого вида девушка, в голубеньком платье из фильмов о восемнадцатом веке. Перед нежным созданием возвышалась, закрывая деву широкой спиной, гора

поросшего короткой волчьей шерстью мяса с вытянутой мордой отъявленного любителя овец. Оборотня, словно сошедшего с кинолент о древней войне кровососов и волколаков, и защищаемую девушку окружили человек восемь... в длинных балахонах и с кинжалами наперевес! Егор ощутил слабость в районе коленей, но быстро взял под контроль эмоции и пробившись сквозь кусты, поспешил к странной драке. Трое «балахонников» услышали тяжёлые шаги и оглянулись. Под накинутыми на голову капюшонами вспыхнули красным глаза, а самый высокий и наглый воскликнул: - На ловца и зверь бежит! От общей группы отделились четверо, умело, полукругом расходясь в разные стороны и беря Войченко в «клещи». Один глухо буркнул, красиво вращая в сильных пальцах кинжал с волнообразным лезвием: - У тебя наша вещица! Отдай и проваливай на все четыре стороны. Егор скептически глянул на говоруна и парировал выпад, деланно округлив глаза: - А к жизни меня вернёте после падения с седьмого этажа? - Не глупи, паря! – раздражённо сплюнул другой адепт, делая вид, будто прячет оружие под мантию. – Не сдох ты, да и попасть на другую сторону ты можешь только через нас! Так что давай цацку и вали, мы сами тебя найдём. - Э-э-э, нет! – отрицательно покачал головой бывший десантник, крепче сжимая рукоять «Глока». – Сначала вы объясните где я, а потом... - Убить! – рявкнул самый высокий из балахонников, бросаясь в бой. - Это вы зря, - зло процедил Войченко, выхватывая пистолет и совершая первые два выстрела. Свинцовые кусочки с хрустом исчезли под капюшоном «вожака», бросившего клич к атаке, что и стало началом конца идиотов, приходящих на перестрелку с ножами. Нет, безусловно, на короткой дистанции несколько ножевиков гарантированно нарежут стрелка с пистолетом на лоскуты, но это в том случае, если неподалёку не войдёт в боевую ярость ощутивший превосходство в силе оборотень. Первая сорванная с плеч голова бойца Ордена с силой врезалась в спину ближайшего к Егору нападающего, опрокинув того оглушённым наземь. Воспользовавшись замешательством, Войченко без особых проблем юркнул рыбкой в ближайшие кусты, налетел хребтом на непонятно откуда взявшийся кораблик и развернув тело в падении, без труда ликвидировал пару умников с ножами. Пока киллер поднимался, чудовище со счастливым рёвом дорывал остальных адептов секты. Встретившись взглядами, Войченко, кляня чуйку за

глупость, демонстративно поднял пистолет на высоту лица и убрал оружие в кобуру, показывая волколаку чистые ладони. На удивление, зверь понял человека и поднес когтистую лапу к груди, сжал ту в кулак и приложил к тому месту, где по логике располагалось сердце. Оглянувшись на девушку, зверь с места прыгнул в сторону заросшей кустарником лесной опушки, исчезая в наступавшем из бора тумане. Киллер опомнился, заученными движениями перезарядил пистолет и быстро подошёл к спасённой совместными усилиями жертве: - Тише! Тише... - Егор сделал попытку приподнять зарёванную деву, но та, словно клещ, вцепилась спасителю в ногу и не желала отпустить ту не на миллиметр. – Вот же чёрт... Внезапно, из близкого переулка донеслись грузные мужские шаги, а вот прогресса в приведение в чувство молодой незнакомки не наблюдалось. Зло сплюнув и выругав в уме всех психонеустойчивых барышень, молодой человек сделал шаг, приближаясь к забору Поместья, попутно закрывая «клеща» от вероятного противника. Когда из тумана показался невысокий, но широкий в плечах мужчина в костюме «а-ля шестидесятые», Егор без предупреждения выстрелил под ноги незнакомцу, высекая из брусчатки искры и громко огласив пронизанный запахом крови воздух предупреждением: - Следующий выстрел закончится у тебя в голове! Незнакомец замер, но Войченко заметил, как правая рука оппонента хотела уйти под полу плаща, но застыла на полпути до цели: - Мадмуазель Джульетта цела? – голос мужчины был приятным и обеспокоенным, но страх отсутствовал, что очень понравилось Егору. - Да, - коротко бросил Войченко и быстро нашёл решение небольшого «ребуса», - а лучше пистолет положи на землю и подойди проверь. Только не торопись, а то вон, в кустах лежат одни... скорые, да поспешливые. Незнакомец наконец-таки разглядел валявшиеся то тут, то там изуродованные тела адептов и вздрогнул, но вида не подал, выполняя указания парня. Странного вида оружие опустилось на каменную дорогу, и Егор выступил вперёд, открываясь новому персонажу необычной ночи во всей красе. Девушка, кою незнакомец обозвал Джульеттой, с тихим криком рванулась вперёд, падая в объятия мужчины в плаще: - О, мсье Детектив... Мужчина прижал девушку к груди и принялся шептать той на ухо что-то успокаивающее, но глаз, впрочем, не отрывал от Егора, демонстративно убравшего в кобуру оружие и, второй раз за вечер,

показавшего пустые ладони. - Можешь называть меня Детектив, - быстро отрекомендовался мужчина, кивая киллеру на мёртвые тела у ворот Поместья, - Твоя работа? - Егор, - решил перейти на вежливость Войченко, попутно стряхивая с одежды репы и сосновые иглы, - Работа моя, хотя могу поклясться чем угодно, что в России люди ещё не одичали так, чтобы превращаться в волков... да и до архитектуры вашей... скажем так, строить и строить! - Слушай... э-э-э, Егор, давай укроемся в Поместье и там поговорим, а то вдруг друзья почивших решат влезть в наш разговор, а мы без укрытия! Войченко посерьёзней и мгновенно принял из объятий Детектива девушку, пока новый знакомец поднимал с земли оружие и, указывая дорогу, повёл чету «спаситель-спасённая» «тропками неторенными». Егор, дабы не мудрствовать лукаво, подхватил тихо пискнувшую то ли от возмущения, то ли от радости Джульетту на руки и быстро понёс вслед за исчезнувшим в глубине Поместья мужчиной. Сквозь шелест шагов, Войченко ощущал и странную вибрацию в воздухе. Будто ночь вокруг посмеивалась, обещая новому жителю странного мира мно-о-ого нового и интересного!

Глава 2

Егор чувствовал лёгкое жжение в пищеводе. То ли от красноватого чая, созданного тонкими пальчиками благодарной за спасение Джульетты, то ли от такого же жгучего желания набить Детективу морду, кое разливалось всё там же возле сердца. Войченко отчаянно подозревал, что его держат за дурака. А как ещё? Вот, час назад ты аккуратно выполнил задание, убрал из мира нехорошего человека и вот очутился уже чёрт знает где, хрястнулся спиной об сосенку, запачкался в гниющей хвое, убил кучу сектантов, подружился с оборотнем и спас девушку, поговору и идеальному французскому, из восемнадцатого века, а спустя десять минут сидишь в захламлённом различным мусором Имении, пьёшь чай из кружек китайского фарфора и слушаешь рассказ о странном городе из уст мужика, который утверждает, что родился ещё в тридцать седьмом году двадцатого века в Америке и последнее, что тот помнит – шестьдесят четвёртый и должность детектива полиции. Десантник не заметил, как затянувшаяся в помещении тишина начала давить на плечи тяжёлым грузом. Поёрзав на стуле работы европейского краснодеревщика, киллер оторвал взгляд от огромной куклы с раздавленной головой, возлежавшей неподалёку на полу, и стараясь не скатиться в истеричный смех, медленно произнёс: - Слушай... хм... Детектив... - молодой человек отчаянно не мог подобрать слова, а в голове, как у того самого медведя, сейчас пребывали лишь опилки, да неудачные шутки о средневековом ночном горшке. – Прости мне мою тупость... Но не мог бы ты ещё раз поподробнее описать мне место, куда меня занесло... хм... магическим ветром. - Запросто, - радушно покивал мужчина напротив, и, откинувшись на мягкую спинку кресла, начал заново короткий рассказ, - Считаю, что ты попал в магическую аномалию. Для удобства буду называть наш общий дом – Город. Это название давно прижилось среди местных. - Чую, чисто этих местных невелико! – перебил Детектива Егор и с благодарностью протянул пустую кружку подступившей Джульетте. - Полтора десятка, - пожал плечами аналог местной полиции, ни капли не обидевшись на неучтивость гостя. – Некоторые быстро пропадают, а вот такие как я,

Джульетта, Проводник и Марта – задержались тут надолго и, что вероятно, безвозвратно. - Надеюсь, я в ваш список не вхож... - буркнул под нос Егор, но заметив вопросительный взгляд собеседника, быстро сформулировал новый вопрос: - А есть способ ускорить процесс выбывания из Города? - Увы, - развёл руками Детектив и с грустью посмотрел на Джульетту, - Мы не властны что-либо предпринять, да и если бы знали, разве остались? - Логично... Джульетта внезапно встрепенулась и хлопнув ладошкой по гладкому лобику, огласила комнату звонким щебетом: - Простите мне мою забывчивость! Может господа желают отужинать? - Не откажемся, милая Джульетта, - улыбнулся девушке детектив и та, подобно бабочке, упорхнула куда-то за угол и затерялась в лабиринтах дома. Войченко сразу же встал и перешёл на диван подле кресла Детектива. Новый знакомец было напрягся, рука сама скользнула ближе к кобуре с оружием, но осталась на бедре. - Слушай, Детектив, сам понимаешь в каком я шоке сейчас, но мне нужна твоя помощь! – Егор доверительно приблизился к собеседнику и поманил ближе к себе. Когда Детектив наклонился, Войченко прошептал тому на ухо: - Я умер, да? - Я так не думаю, - отрицательно покачал головой мужчина, положив широкую ладонь парню на плечо, - Там, где ты был до перемещения, была опасность? - Да, - скулы свело от напряжения, но интуиция Войченко настойчиво была в голову одной фразой: «Ему можно верить!» - Война? Стихийное бедствие? Беспорядки? - Нет, - Егор почувствовал, как воздух в комнате накалился и пошёл волнами от переполнившегося адреналином тела бывшего десантника. – Я... эм-м-м... выполнял контракт. - «Sicario»? - по-итальянски произнёс Детектив и Егор отлично понял значение слова, коротко кивнув. Посланцы Коза Ностры, страшные и неотступные наёмные убийцы носили такое прозвище с гордостью. А Войченко с детства любил фильм «Крёстный отец» и отлично помнил, кому из героев киноленты приписывалось слово «sicario» - Луке Брази, верному боевику и жестокому убийце клана Корлеоне. - Цель? - Торговец наркотиками, - не стал скрывать молодой человек, но напряжение в мышцах лишь нарастало. - Я видел истинных киллеров и ты на них не похож, Егор, - шумно выдохнул Детектив, пронзительным взглядом чёрных глаз вглядываясь в собеседника. – Истинный убийца не будет спасать девушек в тёмных переулках. Расскажи мне поподробнее о случившемся в твоём мире.

Войченко не мог понять, почему рассказывает первому встречному во всех подробностях о совершённом преступлении? Неужели отсутствие угрозы со стороны собеседника настолько расслабило, вытащив из котла стресса и шока? Или последние события выбили из колеи матёрого членовредителя? Одно лишь было важно для молодого человека: как можно скорее выбраться из волшебной ловушки! Спустя полчаса, кружку кофе и отличного ужина из копчёной курицы с картофельным пюре, Детектив внезапно остановил Егора на полуслове и спросил: - Покажи тот амулет, пожалуйста! - Легко, - Войченко быстро выудил из кармана небольшой металлический диск и вздрогнул. - Что-то случилось? – забеспокоился было мужчина напротив, но убийца поднял ошалелый взгляд на знакомого и тихо прошептал: - Рана на запястье... её нет! Детектив внимательно изучил руку парня, на которой не осталось и следа от повреждения, а затем поднёс к глазам странного вида амулет: - А вот здесь кровь присутствует, друг мой! – полицейский торжественно показал тёмно-багровые разводы с прилипшими ворсинками от одежды в самом центре бляшки и уверенно подвёл черту быстрому расследованию, - Эта находка и перенесла тебя сюда после того, как ты случайно измазал жестянку собственной кровью! - Хочешь сказать, убитый мной человек имел связь с Городом? А те странные мужики в балахонах? Охрана? - Лишь догадки, - приподнял брови Детектив и потянувшись, широко зевнул, - Егор, предлагаю пока на боковую, а завтра с утра на свежую голову вновь обсудить дела. Что-то мне подсказывает, что твои приключения в Городе только начинаются! Войченко лишь скорбно кивнул и подобно пристыженному псу встал и проследовал за Джульеттой, растворяясь в необъятности особняка. Милая девушка, источавшая тонкий аромат грецкого ореха в паре с мятой, широко улыбнулась, отворив комнату для гостей. Поблагодарив хозяйку за хлопоты, наёмный убийца прикрыл дверь и глубоко вздохнув, развернулся к необъятной кровати. Сбросив одежду на прислонённый к стене стул с тремя ножками, молодой человек с грохотом завалился на божественно мягкую перину и попробовал начать в голове «ревизию», но травмированное тело лишь отмахнулось от хозяина и мощным ударом головы о подушку, отправило Егора в тёмные мрачные дали.

Пробуждение было странно пугающим. Егор и более-менее посвежевший мозг распахнули глаза и сразу же закрыли, а по комнате потёк тёплый и привычный аромат «русского трёхэтажного». Бывший десантник помнил всё и сейчас восхищённо описывал как глубоко и надолго упрятывает особняк, выполненный в стиле «модерн», с плиточной облицовкой и коваными розами и мраморными статуями на крыше, и как соблазняет мать прислуги, допустившей подобный кавардак. Дом не испарился. Не испарилась постель и сильная боль в пояснице после вчерашней встречи с сосной. Войченко со стоном принял сидячее положение и попытался рывком встать. Сжавшиеся от боли зубы едва не раскрошились от напряжения, но ноги удержали тело хозяина и позволили медленно начать утреннюю зарядку. Спустя минут десять, молодой человек принялся за одежду, но... мелкая дрянь никак не хотела надеваться на хозяина и плюнув на приличия, Егор решил остаться в одних штанах и берцах. В таком виде киллер и спустился к завтраку, вогнав девицу в краску смущения, а Детектива заставил лишь одобрительно поцокать языком. Мощные пластины мышц груди и кубики пресса, натренированные ещё в десанте, молодой человек старался поддерживать в тонусе и спустя пять лет после демобилизации, смотрелся всё так же внушительно и мощно. Джульетта напоминала быстро сваренного рака, но с интересом женщины ощупала внимательным взглядом каждый мускул, и лишь под конец остановилась на невозможно зелёных глазах гостя. Егор заметил взгляд и улыбнулся молодой домохозяйке, но та смущённо опустила очи. - Сильно? – Войченко развернулся и продемонстрировал Детективу спину, где синел огромный ушиб, формой точно передающий ствол дерева. - Сливы ел? – присвистнул полицейский, отвечая вопросом на вопрос. - Бывало... - Вот, считай ты на десять процентов она! – Детектив перевёл внимание на девушку и вежливо попросил: - Милая мадемуазель, а не найдётся ли в Вашем чудесном подвале мази для нашего многострадально-синюшного гостя? Джульетта вновь обратила взор на мужчину и тихонько ойкнула, заметив огромный ушиб на спине спасителя. Глаза быстро наполнились слезами, но одёргивать растроганную деву не пришлось - девушка уже скрылась за ближайшим косяком. - Вроде женщина, а в доме беспорядок, - пробурчал Войченко, присаживаясь на небольшой столик, располагавшийся в огромной кухне. В

обстановке скользила изысканность и качество, но даже здесь, в вотчине Джульетты, царил бардак и захламлённость. Алюминиевые солдатики кучей лежали возле массивной раковины, истлевшие книги в беспорядке усыпали пол, а всевозможная канцелярская мелочь подобно татаро-монгольскому игу, наводнила шкафчики и столешницы. Ручки, колбы с чернилами, кипы бумаг, шкатулки и записные книжки пестрили различными оттенками красок, давя на нервы нового гостя Города. - Не вини Джульетту, Егор, - Детектив пододвинул собеседнику тарелку с пельменями, обильно сдобренных странными на вид специями. – Город сам решает, чему и где лежать. Считай за творческий беспорядок в голове безумного писателя. А Джули всего лишь следит за всем до приезда Мадам. - Ага, - задумчиво брякнул удивлённый завтраком Войченко, с интересом разглядывая куда как непривычное для дамы восемнадцатого века блюдо. – А Мадам – это что за птица? - Хозяйка Имения, - пожал плечами Детектив, закуривая знатной толщины самокрутку из папиросной бумаги и ароматного табака. – А за еду не беспокойся, безопасно. Егор искоса глянул на собеседника, но решил промолчать. Дураку понятно, что раз ждут приезда некой особы, то наверняка хозяйки, а вот пельмени... здесь? - Откуда узнали мои вкусы и предпочтения? – подозрительно спросил Егор, но из-за спины послышался торопливый перестук маленьких каблучков и Джульетта, наверняка наделённая острым слухом, радостно поделилась опытом: - Магический ящичек первым делом представил эти вкусные мешочки с мясом при упоминании далёкой России! - Магический ящик? – брови молодого человека взгромоздились на самую верхушку лба и застыли там, как примороженные. - Егор, мы же в Городе, да и... дружелюбный оборотень вчера тебя не особо смутил? – удивился наивности гостя Детектив и радостно заулыбавшись, продолжил, - Так что волшебная коробка, вызывающая еду по первому зову – наименьшее, что должно тебя удивлять. Войченко внимательно посмотрел на сидевшего напротив мужчину и с удивлением обнаружил, что за вчерашний вечер не разглядел нового знакомого и сейчас образ американского полицейского выглядит для Войченко до жути незнакомым. Грустные чёрные глаза не скрывали тонкого ума мужчины, а грубые черты лица более походили на потуги неопытного каменщика, что отработывал мастерство на каменной глыбе и первым экспериментом стал образ

Детектива. Чистая опрятная одежда «а-ля шестидесятые» на сильном коренастом теле и звериная ловкость, кою не почувствуешь, не обладая определённым опытом. Мужчина производил впечатление честного и прямого человека, не боящегося сказать в глаза всё, что думает о друге и собеседнике. Такие никогда не бьют в спину, предпочитая сражение «глаза в глаза». Киллер уважал таких людей за смелость и решительность, но чуйка расслабиться не позволяла, сигнализируя о той скрытой напряжённости, что всё ещё витала в воздухе и наэлектризовывала воздух между собеседниками. Егор и сам ощущал, что с трудом воспринимает окружающий мир, а в груди застыл огромный ледяной ком из тревоги, страха, да и уж что таить, и скепсиса на счёт чар и колдовства, но... убитые вчера сектанты всё не выходили из головы молодого человека, подобно подзатыльнику, осаживающего нерадивого ученика обратно за парту с целью научить выживать в странном мире. - Детектив, а где у вас в Городе можно обновить гардероб? – молодой человек указал на валявшееся неподалёку, у самой стены среди различного хлама, грязную одежду из мира России двадцать первого века. От кучи явно тянуло потом и кровью, отчего Войченко принял решение обзавестись новым нарядом. В конце концов, берут же жители Города где-то новые костюмы? - Неподалёку есть магазинчик, – серьёзно подтвердил мужчина и указал на выглядывавшую из-за спины молодого человека рукоять пистолета. – Заодно зайдём оружие тебе обновить, а то судя по странному интересу со стороны людей в плащах, пистолет тебе понадобится. Да и патронов к «Глоку» у тебя не очень много осталось, верно? - Как в воду глядишь, - Егор встал из-за стола и обернулся к сновавшей на кухне Джульетте, - Спасибо за хлеб-соль, красавица! Девушка обернулась, вновь зарделась и, тихо вздохнув, отвернулась. Секунду спустя, совладав с чувствами и стараясь не разглядывать полуголого мужчину, подошла к Детективу и протянула баночку с зеленоватой мазью: - Натрите тонким слоем на ушиб. - Благодарю Вас, Джули! – искренне поблагодарил подругу полицейский и поманил нового знакомого в большую залу, где располагался внушительного размера диван, приютившем вчера всю троицу за чаепитием. Облокотившись на спинку мебели, Егор с интересом разглядывал убранство комнаты. Выполненная в красных и золотых тонах, с огромной картиной над большим камином и вычурно украшенной лестницей на второй этаж,

комната поражала воображение даже равнодушного к роскоши Войченко. Особенно яркой «звездой» «горела» внешность дамы на полотне. Строгое лицо, чёрные волосы и присущая бла-а-агородным надменность и опасный блеск глаз одновременно покорили и разозлили гостя Имения. Пролетарское происхождение навязчиво рисовало убийце картины повторения тысяча девятьсот семнадцатого года в отдельно взятом особняке, свержение эксплуататоров и буржуазии, торжество справедливого народного гнева. По крайней мере, так вещали «умные» люди с трибун, внушая серой массе оправданность порывов! Резкая боль в спине уничтожила бредовые мысли, вернув молодого человека в мир реальный. Бывший десантник зашипел, но стойко выдержал втирающие движения Детектива на пылавшем ушибе и коротко поблагодарив, постарался размять гудящие мышцы. - Не советую, – покачал головой мужчина, протягивая Егору длинный плащ, заботливо приготовленный вездесущей Джульеттой. – Пусть успокоится сначала, а там и не заметишь, как пройдёт! - Думаешь? - Проверено на себе! Распрощавшись с заботливой девушкой, двое мужчин с удовольствием вышли на улицу, подставляя по-весеннему тёплому солнцу измученные холодом ночи лица. Детектив неспешно зашагал к воротам Имения, коротко представляя план действий городскому новичку: - Сейчас одежду тебе подберём по плечу, затем пистоль по руке и лишь затем зайдём к Марте. - Это кто? – как бы невзначай поинтересовался Егор, на самом деле впитывавший слова собеседника подобно губке. - Наша чародейка! Если повезёт, то расскажет, зачем ты появился в Городе, - посерьёзnel Детектив, пропуская вперёд знакомого и плотно притворяя за собой тяжёлую дверь Имения. - Случайность? – медленно протянул Войченко, испытующе заглядывая в глаза помрачневшего полицейского. – Ты сам говорил, что таких гостей много... - Слишком много случайностей и совпадений, дружище, - мужчина похлопал Егора по плечу и двоица двинулась вглубь Города, наслаждаясь солнечными лучами, незримыми каплями падавшими на плечи. Детектив, сам того не ведая, погрузился в глубокие думы, а киллер без устали вертел головой, удивляясь и сокрушаясь пейзажам, открывавшимся по разные стороны дороги. Огромные, красиво и с любовью построенные дома Европы девятнадцатого века, совсем не тронутые временем, соседствовали с развалинами, будто обломки коренных зубов торчавшим в красивых

рядах улиц. Пару раз Егору чудились неясные силуэты в глубинах тёмных переулков, на половине пути какая-то могучая тень пересекла улицу, но, когда молодой человек поднял глаза к небу – ни птиц, ни летающих коров под облаками не разглядел. Не прошло и двадцати минут, как Детектив вывел новичка на огромную площадь, окружённую монументальными строениями, которые хоть сейчас в список наследия ЮНЕСКО. Колонны, облицовка и всевозможные узоры на стенах подчёркивали страсть архитекторов к направлению «модерн». Даже красовавшаяся в крыше огромного здания Вокзала дыра не слишком портила внешний вид площади. Брусчатка, словно выровненная огромной линейкой, поражала ровной поверхностью, но финальной точкой в эстетическом шоке молодого человека стало здание, названное Детективом как Сити-Холл. Бывший полисмен охотно пояснил, что Сити-Холл является неким «мозгом» Города, даруя вошедшим под своды «храма» видения и подсказки, оказывая помощь в понимании ситуации. - Туда мы тоже заглянем, - резюмировал мужчина и потащил нового жителя Города в один из тесных проулков, наполненного неясными тенями и килограммами паутины, свисавшей со стен. Войченко без тени смущения и брезгливости раскидывал попадавшиеся под ноги консервные банки, дамские шляпки и прочий хлам, заполонивший каменную дорогу. Благо, долго путь в потёмках не продлился и мужчины вышли к небольшой лавке с надписью «Одежда» на покосившейся прямоугольной вывеске. - Дальше сам, - подтолкнул Егора к магазину Детектив и выудил из-за пазухи серебряный портсигар. – А я пока о высоком подумаю... Войченко пожал плечами и шагнул под сени заведения, вырванного магической лапой неведомого чудовища наверняка века из двадцатого. На удивление, предок современного бутика оказался чистым, с аккуратно развешанной одеждой и прочей мелочью, от ремней и до обуви. Егору повезло и нужный размер на широкую кость нашёлся довольно быстро. Ткань приятно облегла тело, отлично тянулась, но бывший десантник засомневался и для проверки сотворил на свободном пространстве пару классических выпадов из армейского рукопашного боя. Одежда не издала из единого звука, не мешая движениям и даря комфорт новому хозяину. Выйдя из магазинчика, Войченко секунду колебался, но всё же развернулся и поклонился в пояс магическому магазину, вслух добавив: - Спасибо

тебе, чудо-лавка, от всего сердца! Стоявший неподалёку Детектив одобрительно хмыкнул и затушив окурочек сигареты твёрдой подошвой ботинка, громко оповестил товарища: - Пойдём до оружейного и обратно на площадь! Время не ждёт! Егор не был тугодумом и ещё на выходе из Поместья смекнул, что Детектив что-то знает, а скорее подозревает, о появлении в мире Теней нового персонажа. Иначе почему так спокойно отреагировал на признание в кровавом ремесле, кое нёс на плечах молодой человек? - Может расскажешь? – Егор быстро нагнал полицейского и пошёл рядом нога в ногу. - О чём? – по-еврейски, вопросом на вопрос, ответил Детектив, но молодой человек отчётливо понимал, что собеседник отлично понял суть вопроса. - Слушай, я тебе честно признался кто я есть и чего хочу - наёмник, что хочет домой! Так что давай начистоту, - твёрдо попросил Войченко и остановился, ухватив собеседника за плечо. Детектив строго посмотрел на парня, но взгляда десантника не выдержал и глубоко вздохнув, с неудовольствием молвил: - Слишком много странностей и совпадений, Егор! – Детектив вновь потянулся за портсигаром и замедленно занялся процессом скрутки сигареты. – Два месяца назад в Городе объявились странные люди, назвавшиеся «Орденом Рассвета». Действовали по ночам, рыскали в основном по развалинам и к центру Города не приближались. Я даже начал забывать о них, мало ли у нас тут странностей? Но не прошло и недели, как по улицам забегали огромные оборотни и начали жестокую войну с Орденом. Трупы тех и других пачками валялись где только можно, простые жители перестали даже днём выходить на улицы Города. Полисмен глубоко затянулся сигаретой, пока воображение Егора начало потихоньку репрессировать все самые радужные и быстрые надежды спасения из мистического места за пределами обычного мира. Сглотнув колючую слюну пересохшей глоткой, Войченко осторожно произнёс: - Только не говори, что как только оборотни начали терпеть поражения – появился я! - Именно! – Детектив прищурился, разглядывая собеседника сквозь застилавший глаза табачный дым. – Как знать, возможно ты – ключ к разгадке всего того, что творится в Городе! - Откуда предположение? - Поступило от интуиции и дедукции. Киллер постарался быстро сложить в уме два и два, но получившаяся картинка не радовала от слова совсем. Путь к возвращению обрастал слишком большими препятствиями, не входившими в планы молодого человека. - А

волшебница ваша, Марта, не помогала в расследовании? - Пыталась, но безрезультатно. Сам понимаешь, магия – не панацея, а выше головы не прыгнешь! - Понятно... Чую, если бы ребята задумали мир во всём мире, то оборотни не возникли бы из ниоткуда! – логически добавил Егор, подходя вплотную к собеседнику. - Отчасти ты прав, - после секундной заминки признал полицейский, но сомнения сыграли главную роль, - Но так или иначе, ты явился в нужный момент, а значит необходим Городу! Егор остолбенел, по телу прошла лёгкая нервная дрожь. Губы парня неуверенно распахнулись, а Детектив впервые за десяток часов услышал в голосе парня предсмертные крики надежды: - Если помогу – Город меня отпустит? - Понятия не имею, - честно признался полисмен, но быстро взял ситуацию под контроль, - Давай сначала зайдём в оружейный, а потом попросим Марту о помощи. Она наш единственный шанс получить ответ!

Глава 3

- Не-е-е, уважаемый, это мне не по руке будет! – твёрдо стоял на своём Егор, перебрав уже две дюжины пистолетов и не найдя орудия по душе. – Лучше при своём останусь, чем брать эти... классику, в общем! - Как знаешь, - не стал долго спорить Детектив, печально окинув взором покинутый минутой ранее магазин. – Только что-то мне подсказывает, что оружие тебе понадобится! Войченко промолчал. Интуиция молодого человека твердила то же самое с утра, маленьким молоточком усердно стуча в правую височную кость. - Давай к Марте тогда, а после снова посмотрим, - предложил Егор, проверяя удобно лежавший в кобуре на спине «Глок». – Вернёмся, может и найду что... - Да нет, Егор, - отрицательно мотнул головой полицейский. – Если ничего не нашёл, то и искать второй раз не нужно. - В смысле? – убийца непонимающе поглядел на нового товарища. - Если Город захочет дать тебе что-то, то ты быстро почувствуешь! Главное, не игнорируй зов интуиции и чего-то подобного! - Понял, - удивлённо согласился Войченко и мужчины вновь направились к центру Города. Когда житель и гость магического места оказались на площади, Детектив быстро повёл бывшего десантника к небольшому домику, расположившемуся неподалёку от громады Сити-Холла. Окрашенные в розовый цвет стены из крепкого кирпича и давно не мытые окна Егору не понравились, а затрещавшие под ногами ступеньки из столетнего клёна лишь подкрепили чувство тревоги, нарождавшееся глубоко в душе парня. - Давай вперёд, - коротко проинструктировал знакомого Детектив, отступая от Егора на шаг назад. – А я пока пойду проверю пару улиц, где раньше происходили стычки между Орденом и оборотнями, может найду что интересное. - Хорошо, - Егор кивнул и поправив невидимый галстук, шагнул вперёд, отворив давно не крашенную дверь. Небольшой коридор встретил гостя запахом малины и прелого лука, перемешанных в очень специфический соплевызывающий коктейль. Приглушённое свечение, не позволявшее оступить и разбить нос о плотно подогнанные доски пола, давала неприкрытая дверь на другой стороне дома. Бывший десантник легко расслышал шорохи движений и шёпот неторопливого спора,

доносившегося из комнаты. Войченко не стал выжидать и быстро прошёл до противоположного косяка и громко, но с вежливой расстановкой постучал в деревянную перегородку на петлях. Милый женский голос отозвался немедленно и чуть настороженно: - Входи, Егор! Молодой человек шагнул в наполненную запахом сгоревших трав комнату и поздоровавшись с порога, вновь впал в уныние. Да и как было не грустить, если на набитой мебелью небольшой территории квартировало содержимое трёхкомнатной квартиры? Книжный шкаф, набитый увесистыми томами и фолиантами, пучки трав на подоконнике и множество вещей от микроскопа до недоделанного конструктора-корабля покоились по всем углам скромного в объёме помещения. Финалом стала огромная мраморная голова, возлежавшая на одном из двух стульев. Второй занимала очень красивая женщина с пышной копной длинных волос светло-каштанового цвета. Большие зелёные глаза с холодным блеском стали, маленький носик на круглом лице и очаровательный ротик придавали хозяйке комнаты хрупкость, наряду с внушаемым гостям чувством силы, исходившей от медиума. - Марта? – Егор постарался выпрямить спину и напрячь грудь, дабы выглядеть внушительнее, но быстро поймал себя на позёрстве и прекратил примитивные потуги понравиться девушке, на лице которой возлежала маска холода и спокойствия. - Угадал, - уголками губ улыбнулась гостю чародейка и прямым взглядом воззрилась на молодого человека, - Как в тумане гулялось? - Неплохо, - растерялся даже Войченко, но постарался взять в руки расшатанное удивление, - А что? Запрещено? - Учитывая, что до тебя в тумане погиб не один десяток человек – ты либо везунчик, либо... - медиум примолкла, указывая киллеру тонким пальцем на стул напротив. - Либо? – Егор ловко снял с мебели тяжёлую часть статуи и с огромной аккуратностью опустил на скрипящее изделие древнего краснодеревщика всем весом. - Либо Город решил проверить нового гостя, выбросив в лесу, где даже оборотни боятся появляться! – голос ведьмы звучал угрожающе, но Егор смолчал, с ужасом заметив во тьме комнаты огромного питона, наблюдавшего за гостем с высоты книжного шкафа. Сглотнув противную вязкую слюну, Войченко решил прекратить затянувшееся предисловие и задал терзавший нутро молодого человека вопрос: - Мне сказали, ты можешь помочь выбраться из Города? - Если бы всё было так просто! – всплеснула

рукой Марта, но Егор был настроен решительно: - Тогда скажи, зачем я понадобился этому миру?! Медиум таинственно улыбнулась, медленно встала из кресла и приблизилась к домашнему питомцу. Змей доверчиво потянулся к хозяйке, обвивая шею чародейки и поудобнее устраивая массивное тело на женских плечах. - Ты задаёшь не те вопросы, - Марта вновь надела маску отстранённости и не спеша приблизилась к небольшому окну, выведившему на задний двор. - Мои силы не безграничны! Пойми Егор, Город – это аномалия и если она решила сделать и тебя частью организма, то это навсегда. Войченко почувал, как медленно, но верно подкашиваются ноги. На лице убийцы проступили рифлёные желваки, а по комнате разлетелся зубовой скрежет. Молодой человек ощутил волну ярости, бурлящим потоком подступившей к сердцу и рвущейся ещё дальше, в горло, а затем -наружу. Женщина, напротив, внезапно отступила на шаг, другой. Огромные зелёные глаза с неподдельным ужасом взирали на преображающегося гостя. Сквозь щели меж толстых досок пола к Войченко зазмеились тонкие струйки белого тумана, тонкими невесомыми пальцами обнимая и окутывая... хозяина? Цвет таких же зелёных глаз, что и у ведьмы, стал ярче, от новенькой одежды пошёл ясно различимый запах гари. Киллер поднёс сжатые кулаки к лицу, тщательно разглядывая побелевшие суставы. - Что... со мной? – голос Егора, будто сотканный из мелодии тысяч потревоженных струн паутины, утробным гулом вознёсся к потолку, заставляя даже питона плотнее прижаться к Марте и раскрыть жуткую пасть, скаля длинные клыки. - Ты... Егор! Сосредоточься! – быстро нашлась медиум, но было поздно. Парень резко присел и выпрямился в сторону небольшого окна. Тело бывшего десантника, подобно средневековому тарану вынесло деревянную раму и часть кирпичной стены, будто песочный «куличик», размазанный ногой невнимательного взрослого. Марта с ужасом посмотрела в след исчезнувшему в переплетении улиц парню, когда входная дверь распахнулась и в жилище ведьмы ворвался покрасневшийся Детектив с пистолетом в руке. Судя по мелькнувшему в глазах свету дедукции, колдунья поняла, что слова излишни и давний друг всё просчитал и понял. Мужчина лишь быстро осведомился, пряча оружие в кобуру: - Это в самом деле ОН? - Да, - утвердительно кивнула ведьма и протянула новому посетителю медальон с изображением красного дракона на одной из сторон. –

Повесь на шею, как настигнешь! Бывший полицейский кивнул и стремглав бросился в пролом в стене, оставленный русским парнем с тёмным прошлым. Страх и паника оставили жертву лишь в небольшом магазинчике, куда Егора заставила свернуть достопамятная чуйка. Оббивая ноги о разломанные шкафчики из-под лекарств и алкоголя, наёмный убийца зайцем проскочил вглубь лавки, затаившись в тёмном углу за стойкой продавца. Под рёбра кололо чем-то острым, но разбираться чем и как парень не хотел. И без того сердце, подобно сайгаку, билось о рёбра, грозя выскочить наружу из глотки, а душа, забравшись в пятки, ни под каким видом не желала покидать убежища. Шок и ужас начали отступать вслед за вышеперечисленными «сёстрами» лишь на сороковой минуте. Егор с трудом разлепил руки, жёстко сжимавшие колени и позволил затёкшей шее немного покрутиться из стороны в сторону. Прошло ещё минут десять и молодой человек решил устранить проблему покалывания в боку. Отбросив в сторону неизвестно откуда взявшийся микроскоп, Войченко сграбастал, для более удобного сидения в углу, валявшуюся неподалёку отломанную сидущую стула. Опустив пятую точку на находку, Егор выдохнул с облегчением, откинувшись на старые выпотрошенные полки, источавшие аромат мяты и горького аспирина. Мысли отсутствовали напрочь. Лишь сильная боль в правом виске и густая пыль, что взвивалась беспокойным облаком и старалась влезть в нос, не позволяли парню потерять сознание от внезапного всплеска адреналина. «Возьми меня» - тихий шёпот, на грани слуха, коснулся разума парня, заставив Егора вздрогнуть и закрутить головой. «Возьми меня» - вновь и вновь повторялась одна и та же фраза и Войченко наконец встал, с интересом гончей начав бродить по комнате. Страх из-за неведомых голосов бывший десантник не испытывал. После приступа гнева и ужаса у ведьмы дома, казалось, больше ничто и никогда не будет способно напугать молодого человека. Когда руки коснулись ящика под кассовым аппаратом, удары молота в голове стали нестерпимыми. Желая прекратить боль, Войченко рванул перегородку и через мгновение выдохнул с восхищением. Аккуратно подобрав поставку, десантник вытащил произведение кузнечного искусства наружу и поставил на прилавок. На двух небольших подпорках лежал самый настоящий японский меч. Настоящий и не простой. Среди воинов Японии клинок носил имя «сикомидзуэ».

Пользовались таким оружием тайные агенты страны Восходящего Солнца – ниндзя. Егор прекрасно знал историю таких мечей. На заре всеобщего интереса к карате и другим восточным единоборствам, Войченко по ошибке записался в не очень популярный кружок, организованный в родном городе парня старым китайцем, выходцем с Северных провинций ещё Императорского Китая. Расстроившись сначала из-за «промаха», мальчишка быстро пошёл на мировую с мастером, заключившим с ребёнком пари: два занятия и, если потом парень не захочет посещать занятия, – китаец вернёт деньги. Уверенный в скором возвращении средств, Егор добросовестно отходил два занятия и... пропал в новой секции на семь с половиной лет. Войченко сам не знал, как стал почти внуком для пожилого человека. Увы, столь близкие отношения не сулили простой жизни. На третий год обучения мастер Цин бросил к ногам юнца наточенный меч и приказал нападать. Потуги мальчика оказались напрасны, тренировочный деревянный меч мастера запросто отражал выпады оппонента. Следом шли наказания за промахи. Мальчишка стойко терпел всё: боль, тренировки и удары тренировочного меча. Спустя два года Чен Цин с ехидной усмешкой сам взялся за настоящий меч и тогда пошли настоящие испытания для упёртого подростка. Войченко, незаметно для себя, улыбнулся. Тёплые воспоминания тронули сокровенные закоулки души, а короткий меч, выполненный для скрытности в виде обычной бамбуковой палки, чуть больше метра длиной, уже удобно лежал в крепкой ладони бывшего десантника. По коже руки прошла лёгкая дрожь, кожа вздулась пупырышками, а лёгкий трепет перед древним оружием приятно грел сердце. Перед глазами внезапно вспыхнуло и мир погрузился во тьму. Егор на секунду запаниковал, но быстро заставил бешено стучащее сердце успокоиться. Было очевидно, что зрение пропало после контакта с японским оружием, а это значит... В поле зрения появились три ярко-бирюзовых силуэта, быстро налились яркостью, двигаясь из глубины северных кварталов Города по направлению к площади. Войченко нервно стёр с лица испарину, с восторгом ощущая прилив сил и бодрости, когда на миг выпустив меч, понял, что пялится в глухую стену магазина. Короткий меч оказался не таким простым, каким выглядел на первый взгляд!

Звероватого вида командир отряда поднял руку, останавливая бойцов, недобро разглядывая далеко впереди неясную фигуру, вышедшую навстречу разведчикам. Огромная ладонь с грохотом упала на рукоять катаны, а стоявшие позади с готовностью лапали рукояти шпаги и палаша. Горячая молодая кровь юнцов требовала выплеска адреналина, а где, как ни в скоротечном бою, можно получить желаемое? Егор быстро приблизился к противникам, зорко оглядывая воинов. Все крепкие, поджарые, руки до плеч оголены, а проступающие мышцы очень красноречиво рассказывали опытному мечнику кто из мужчин на что способен. Вожак выступил вперёд и зычно рявкнул, отпуская голос биться об узкие стены домов: - Это ты вышел вчера из Мрачного Леса? Хозяин велел привести тебя! Егор метнулся вперёд, не желая вести долгие разговоры. Было ясно, что бойцы принадлежали к Ордену Рассвета, а раз так, то и разговор должен быть коротким. Или вообще не быть. Командир разведки Ордена оказался умелым воином. Сикомидзуэ и катана встретились в воздухе, заполняя пространство вокруг сине-красными искрами. Войченко едва ушёл от ответного выпада, но умело подсёк опорную ногу супротивника, отправляя того в короткий полёт. В ужасе наблюдая, как ранее непобедимый главарь летит в одну сторону, а меч в другую, молодые фехтовальщики на секунду застыли, не сводя взглядов с быстро сократившего дистанцию Егора. Правая кисть владельца шпаги отлетела в сторону, так и не успев выпростать из ножен смертоносный клинок, а вот товарищ «мистера черепахи» оказался более проворным. Палаш с хищным свистом вырвался на свободу и мгновенно рванул в умелый пируэт. Пусть в пустоту, но само движение являло верх мастерства и юношеского нетерпения. Японский меч плотоядно рассёк предплечье, пронзив руку насквозь и забирая лучевую кость в качестве «заложника». Безусый разведчик взвыл дурным голосом, опускаясь на холодную брусчатку на подгибающихся коленях. Наёмный убийца оскалил зубы в хищной улыбке, сильным ударом берца ломая один «луч» кости, попутно разрезая плоть и жилы. Кровь ручьём обагрила землю, горе-боец повалился на землю, аккуратно рядышком с неумелым товарищем, терявшим из обрубка руки второй литр драгоценной плазмы. Не успела осесть взбудораженная схваткой пыль, а бывший десантник по наитию увёл тело в сторону, спасая голову из-под удара невидимой

катаны. В спину больно кольнуло незамеченным камнем, но ноги заученно воздели молодого человека на ноги, а японский меч злоеще блеснул в сумраке, напоминая врагу о скорой участи. Вожак лежал на земле, не в силах подняться. Правое плечо несчастного было пробито острой арматурой, пропитывая одежду кровью, что лишь глянцево переливалась в свете случайных солнечных лучей. Егор не спеша подошёл к противнику и присел на корточки, с вялой безразличностью оглядывая мужика. На вид тому едва перевалило за тридцать пять, но огромный незаживающий шрам через всё лицо и побитые оспинами щёки старили хозяина, «накручивая» дополнительные пятнадцать лет. Чёрные колющие глаза ненавидяще уставились на целого и невредимого врага, а губы дёргались, беззвучно проклиная и ругая. - В гостинице и возле Имения – твои люди? – Егор знал ответ, но хотел проверить догадки интуиции, тем более, умирающий супротивник едва ли будет умалчивать информацию о делах Ордена. Вожак разведки зло улыбнулся, открывая взору Войченко окровавленные зубы, а вязкая розовая слюна умело приземлилась на ботинок десантника. Наёмный убийца тяжело вздохнул и протянув меч в сторону умирающего, вонзил кончик прямо в рану, откуда торчал металлический стержень. Мужик зарычал, но на стон не перешёл, лишь прикрыл глаза. Тогда Егор без церемоний и соблюдения солидарности, приставил лезвие сикомидзуэ к паху бойца и свирепо оскалив зубы, немного взрезал ткань. Разведчик отчаянно замолотил ногами, стараясь достать страшного человека хотя бы носком, но парень легко увернулся, продолжая двигать лезвие навстречу причиндалам немого «партизана». - Да, да, ДА! – воскликнул наконец мечник, протягивая руку к лезвию оружия, но не решаясь дотронуться до загадочного металла, извергавшего изредка тонкие ветвистые молнии. – Только прекрати! Пожалуйста! - Как ты меня нашёл? – сухо продолжил допрос Егор, остановив лезвие на мгновение. - Медальон – маячок для нашей ведьмы, она дала приблизительный курс! – глаза командира разведчиков округлились, а сморщившаяся от ужаса кожа на лице растянула края шрама, открывая миру повреждённые мышцы и белый бок лицевой кости. - Что твоему хозяину нужно от Города и жителей? - Власть, - быстро ответил несчастный, но лезвие мгновенно продолжило чёрное дело и раненый завопил, что было мочи, - Наркотики!!! - Что «наркотики», сволочь? – Войченко начинала

надоедать игра и пленный тоже. – Отвечай! - При помощи медальона в Город будут отправлять героин и прочее, а затем быстро перемещать в другое место в реальном мире! – чётко и без запинок выдал мужик, умываясь седьмой волной липкого вонючего пота. Десантник скептически оглядел собеседника и хмыкнул: - Судя по тому, как и куда выкинул меня медальон – миссия ваша становится невыполнима! - Для этого Арчибальду нужно «Сердце Города», - боец начал быстро бледнеть и терять силу голоса. – Они уже в шаге от артефакта.... - Где? – заволновался Егор, приближаясь к мужику и с силой вонзая два пальца в рану на плече. - А-а-а!!! - выныривая из небытия, разорвал тишину воплем раненый, непонимающе взирая на мучителя. – Что??? - Артефакт где? – бешено выпучив глаза, рывкнул Войченко. - Север, Школ... Школа Рождества... - голос пленника затихал, и Егор более не стал мучить ценного обладателя информации. Короткий взмах меча и голова мужика, подпрыгнув в воздухе, скатилась по груди к ногам убийцы. Молодой человек хотел извлечь лезвие от разводов, но голубоватый металл впитал красные тягучие капли, в который раз удивляя нового хозяина. Войченко оглядел поле боя в последний раз и перехватив рукоять сикомидзуэ поудобнее, быстро обнаружил силуэт Детектива в переплетении улочек. Теперь осталось лишь узнать, зачем Городу и Ордену Рассвета понадобился он, Егор Войченко!

Глава 4

Острое лезвие клинка смертоносным холодом легло на шею Детектива едва полицейский успел покинуть площадь Ангела. Такой же ледяной, как и сталь клинка, шёпот донёлся из-за спины, из самого чрева темноты переулка: - Имя? - Егор, ты чего? – полицейский безошибочно узнал голос нового жителя города, но собеседник не был расположен к добрососедской беседе: - Имя, быстро! - Сэм, - ответил мужчина, справедливо рассудив, что уж лучше отвечать, чем злить парня. - Что от меня хочет Город? И не увиливай: если уж идиоты из Ордена охотятся на меня, то ты и Марта тем более должны знать! – Егор прижал лезвие плотнее к горлу Детектива, но переборщил: по лезвию заскользила тонкая струйка крови, но быстро исчезла, впитываясь в металл. - Может мы прися... - начал было Сэм, но Войченко перебил: - Ничего, постоишь! Чай, не барышня кисейная. Детектив переступил с ноги на ногу, перенёс вес на менее уставшую ногу и неторопливо заговорил, стараясь не пропустить ни единого факта долгого расследования. Оказалось, что Орден Рассвета не долго занимался исследованием Города, перейдя к более интересному занятию: исследованиям людей, что попали в аномалию. Когда пропала первая семья из трёх человек, мама, папа и трёхлетний сын, Детектив и пара доверенных лиц очень быстро организовали безопасное место для оставшихся пятнадцати человек – отлично укреплённый особняк некоего Коллекционера, покинувшего Город давным-давно. Ожидалось, что Орден начнёт активные боевые действия, но на следующую же ночь в городе объявились огромные оборотни из древнего клана, населявшие окраины Мрачного Леса, и принялись безжалостно истреблять сектантов. Марта и Изабель, местный Ван Хельсинг в юбке, предположили, что могучие волколаки – это иммунитет Города, начавший войну с «заразой» Ордена, задумавшего нечто ужасное. По странному стечению обстоятельств, силы секты начали расти, несмотря на огромные потери в людской силе, и постепенно «рассветники» вытесняли чудовищ всё дальше и дальше на окраины. Стало ясно, что поражение оборотней не за горами, и в тот миг Марте пришло видение о появлении в Городе

жуткого медведя, что клыками и когтями безжалостно рвал и ломал воинов Ордена. Детектив не шибко поверил в подобные сказки, но после кровавого появления Егора – сомнения исчезли. - А почему нельзя было мне сразу об этом рассказать? – Егор убрал меч в ножны и вышел из тьмы, представ перед Детективом во всей красе. - Мы боялись, что ты можешь оказаться диверсантом, - не стал скрывать подозрений Сэм, быстро выуживая из кармана носовой платок и прикладывая шёлк к кровоточащему порезу. - Убедились в обратном? – приподнял брови Войченко, оглядываясь по сторонам и старательно ловя каждое подозрительное движение среди развалин домов. - Когда ты не убил Марту – да, убедились, - серьёзным голосом отвечал Детектив, всё не решаясь отнять от шеи ткань. Убийца холодно оглядел товарища по оружию и хмуро бросил, перехватывая меч поудобнее левой рукой: - Если ты оклемался, то пошли где-нибудь пообедаем, а после я прогуляюсь кое-куда! - Куда? – сразу же заинтересовался Детектив, но Егор жёстко отрубил: - После расскажу! Тут думать ещё надо. Детектив не придумал ничего лучше, как привести молодого человека к двухэтажному зданию, окна которого были надёжно забраны толстыми, в руку толщиной, решётками, а дверь представляла огромный кусок стали с ручкой в форме маленькой головы с очень сморщенным лицом. Егор без труда заметил, как за плотной шторой на втором этаже мелькнула тень. Спустя пару секунд глухо щёлкнул замок и на пороге появился высокий молодящийся мужчина лет тридцати пяти, с горящим пламенем взглядом и большим моноклем на правом глазу. Одет незнакомец был... нет, лучше так: даже в прошлом веке наряд мужчины уже считался вычурным и далеко ушедшим от моды. Такое носили лишь английские, либо французские франты на пышные балы благородных домов в далёком восемнадцатом веке. Голубые глаза с подозрением прошлись по фигуре Егора, но вид спокойно курящего Сэма успокоил незнакомца, а манеры заставили сойти с крыльца и поприветствовать нового жителя Города: - Егор, знакомься, - это Шулер. Имя не спрашивай, всё равно не ответит, - полицейский пожал протянутую мужчиной руку и Войченко последовал его примеру. - Можете не представляться, уважаемый, - искоса глядя на киллера, довольно причмокнул губами франт. – Наслышан о Вас, как о новой Миссии, что ниспослан с Небес на защиту простых смертных. Детектив поморщился, будто откусил

незрелый лимон, а Егор лишь удивлённо вскинул брови, с досадой отмечая, что события вокруг скромной персоны гостя Города разворачивались стремительно, не позволяя тому спокойно сесть и всё обдумать. Шулер раскрыл было рот для продолжения тирады, но Сэм быстро перехватил инициативу, заметив апатию Войченко, быстро свернул знакомство, потащив товарищей в дом. Бывший десантник вновь проклял всё и вся, едва сделав первый шаг по просторному помещению дома Коллекционера. Надо отдать должное хозяину: роскошные портреты красивых женщин, оленья голова и мягкий зелёный цвет стен прекрасно сочетались, даруя царствующим эстетам ни с чем не сравнимое удовольствие. Из-под подошвы берцев раздался тихий скрип. Войченко посмотрел под ноги и вновь разочарованно выдохнул, замечая в полутьме небольшого коридора уже ставший привычным бедлам. Статуэтки, антикварные часы, куклы и многое другое было разбросано по углам в художественном беспорядке, доводившем Егора до нервного тика на левом глазу. Проследовав за Детективом и Шулером, молодой человек оказался в роскошно обставленном зале, в дальнем углу которого под потолок уходила винтовая лестница. Светло-коричневый паркет из молодого ореха любовно отражал хрустальную люстру под потолком, а расстеленная на полу шкура медведя таранилась на нового жильца пустым взглядом стеклянных глаз, очерив попутно длинные клыки. Не прошло и пяти секунд, как вокруг гостей собрался десяток нервных людей с огромными мешками под глазами от периодического недосыпа. Взрослые и дети, мужчины и женщины сперва робко, но с постоянно крепнущей надеждой смотрели на высокого незнакомца с тростью в руке. Егор стоял в недоумении, не зная куда деть глаза, только бы не видеть просящих помощи глаз. Шулер и Детектив исчезли, оставив Егора наедине с толпой, но спасение подскочило неожиданно: невысокая хрупкая блондинка лет девятнадцати, обвешанная дешёвой бижутерией, что твоя сорока, обхватила тонкими пальцами ладонь киллера, увлекая в соседнюю комнату. Войченко открыл было рот, но девчушка первой начала словесную «атаку»: - Изабель про тебя уже все уши прожужжала! – голосок милого создания был звонким и чистым, какой бывает первая роса по весне, стекающая по только распустившимся листочкам. – А Марта всё спорит, говорит, что Город всех защитит! А я говорю... - Как тебя зовут? – громко осведомился у

юного создания Егор, осторожно убирая тонкие пальцы с правого запястья. - Валери, - радостно прошептала девушка и тут же хлопнула по бедру свободной ладошкой. – Пошли скорее на кухню, там уже все собрались! Десантник хотел было спросить кто эти ВСЕ, но не успел – блондинка упорхнула в соседнюю комнату, беззаботно мурлыкая в такт игравшей в её голове мелодии. Завернув за угол, Войченко быстро поймал врезавшуюся в него девушку в длинном зелёном платье и небольшой кожаной жилетке на узких плечах. Собранная в пучок копна рыжих волос дёрнулась от столкновения и пара локонов упали на высокий лоб, скрыв один из чудесно фиолетовых очей незнакомки. Егор извинился и не в силах отвести взгляда, продолжал разглядывать смутившуюся барышню. Да-а-а, товарищи мужчины, какая то была женщина: глаза цвета распустившейся сирени, прямой аккуратный носик и полные губы, подобные окрасу спелой вишне. Высокую грудь не мог скрыть даже туго стянутый корсет, отлично подчёркивавший тонкую талию, а вот пышная юбка безуспешно прятала в нагромождении слоёв широкие бёдра красавицы. Юная особа тоже не мигая уставилась на внезапное «препятствие», медленно, но верно краснея под бесстыдно раздевающим мужским взглядом. - Изабель, это Егор, - Сэм сбросил с плеч бежевый плащ и тяжело опустился за широкий прямоугольный стол, вокруг которого расположились ещё несколько человек. Марта восседала во главе стола с другой стороны, по правую руку угнездился Шулер, а рядом, внимательно разглядывая Егора, примостился крепкого телосложения мужик с квадратной челюстью и тяжёлым взглядом. На груди здоровяк скрестил толстые, подобно стволам сосен, руки с ладонями-лопатами, вогнавшими гостя в небольшую жуть. - Очень приятно, - сипло выдавила из перехваченного спазмом горла девушка, давая дорогу новому союзнику. - Мне тоже, - Егор мягко улыбнулся, заведя на щеках бойкой на вид девахи стыдливый румянец. Пройдя к столу, молодой человек отодвинул стул и хотел было сесть, но великан по другую сторону встал и протянул ручищу: - Проводник, - голос бугая заполнил всю комнату, а сквозь зычные нотки парню почудились грохот орудий и взрывы гранат. Именно такие дядьки в древние времена способны были перекрывать звуки битвы одним лишь рёвом глотки, отдавая приказы пехоте и коннице. - Егор, - коротко отрекомендовался впечатлённый десантник, пожимая крепкую ладонь. - Проводник

обычно встречает новичков, прибывающих в город. Те появляются на перроне Вокзала, видят отблеск фонаря и спешат на свет, - быстро ввела киллера в курс дела Марта. - А я дефективный, что ли? Меня выкинуло вообще в лесу... Меж людей словно пронёсся холодный ветер. Девушки невольно передёрнули плечами, а мужчины нахмурили брови, отчётливо понимая, что означает слово «ЛЕС», и какие ужасы скрывают тёмно-зелёные кроны соснового бора. - До тебя оттуда... как, впрочем, и туда, никто не выходил и не входил, - Сэм поудобнее устроился на стуле, и воздев руки на стол, сложил пальцы в замок. - Оставим подобные мелочи, - Марта по-хозяйски прервала речи и выждав паузу, начала разговор: - Все мы знаем, что за опасность нависла над Городом и нами! Имя ей – Орден Рассвета. Город пытался защититься, но всё без толку, враг до сих пор у ворот. - Что-нибудь известно о мотивах этих людей? – подал голос Проводник, перестав сверлить взглядом новичка. - Наркотики и власть, - мгновенно нашёлся Егор, вскрывая все известные «карты». - Подробнее? – заинтересовался Детектив, благодарно принимая из рук Валери большую чашку кофе. Войченко стащил с плеч длинный пиджак и повесил на спинку стула, попутно выдавая информацию: - В Городе я наткнулся на убийц и после, хм, «беседы», ребята открыли мне некоторые планы Ордена. Если главарь не соврал, то цель Ордена – создать из Города перевалочную базу для хранения наркотиков и последующего переноса в нужное место в реальном мире. - Но как? Перенос человека-то не всегда стабилен, а тут... попытка создать постоянно работающий канал? – Изабель с интересом взидала на парня, завлекая Егора в бездонные омуты фиолетовых зрачков. - В Ордене это понимают и ищут некий артефакт под названием «Сердце Города», - от Войченко не укрылась мгновенная бледность на лице Марты и нервная икота у питона, примостившегося неподалёку от хозяйки, на ближайшем книжном шкафчике. – Якобы, след вывел секту на Школу Рождества. Туда я и собираюсь отправиться. - Рискованно, - хмуро покачал головой Детектив, прикончив добрых триста грамм чёрного напитка. – Особенно в одиночку! - Не для него, - Марта задумчиво уставилась на середину стола, но пять пар глаз выжидающе пялились на говорившую, заставляя вернуться в мир из морока видений, - Егор... не обычный человек. - А кто? – Изабель даже подпрыгнула на пятой точке от пронзившего душу интереса. –

Какие у него способности? Что ты видела? Марта встала из-за стола и медленно прошла за спинами товарищей и остановилась напротив Войченко, внимательно глядя тому в глаза. - Давным-давно Город искал человека, способного взвалить на плечи тяжкую ношу Стража. Стража, что скрывался бы в сумраке, неся защиту невинным и страх виновным! - Марта спотыкнулась на полуслове, ощущая изменившееся состояние воина. Егор демонстративно встал и громко произнёс, старательно пряча взгляд: - Я помогу одолеть Орден, но после... я вернусь в родной мир! У меня... я должен вернуться. Молодой человек быстрым шагом покинул комнату, ступив на винтовую лестницу и мгновенно исчезнув на втором этаже. Сидевшие за столом люди лишь недоумевающе переглянулись, но обсуждать, а уж тем более осуждать чужую волю не стали. Каждый из присутствующих знал цену обстоятельствам и знал, что предел прочности не вечен. Солнышко тёплыми прикосновениями ласкало кожу. Лёгкий ветерок старательно обвевал лицо воина, заставляя слегка жмурить глаза. Весна чувствовалась в каждом дуновении, в каждой беззаботной песенке паривших над головой птиц. Когда чёрно-белый комок с противным чмоканьем плюхнулся на плечо, Егор шумно и по делу определил несправедливость бытия и грехопадение пернатых «певчирастов» парой двухэтажных конструкций, понятных исключительно русскому человеку. Детектив появился на крыше тихо и почти бесшумно, стараясь не потревожить покой товарища, но было поздно. Войченко с яростью оттирал пятно небольшим шёлковым платком, но в душе горевал, осознав, что запах может остаться с жилеткой на очень продолжительное время. - У природы нет плохой погоды, блин... - ругнулся бывший десантник, показывая Детективу результат жизнедеятельности певчих тварей. - А летающее говно есть! Сэм не сдержался и от души захохотал, показывая в улыбке ровные ряды крупных белоснежных зубов. Не стал хмуриться и Егор, поддержав знакомого утробным смешком. - Да-а-а, Егор, не везёт тебе в последние двадцать четыре часа! - стараясь успокоиться, едва дыша от смеха, констатировал Сэм, подходя ближе к краю крыши, где стоял киллер. - И не говори... На миг в воздухе повисло молчание. Войченко чувствовал, каким огромным роем бьются в голове товарища вопросы и был втайне благодарен за сдержанность мужчины, не пускавшемуся в банальный допрос. Время шло, две пары глаз с интересом

рассматривали красоты, открывавшиеся с высоты дома Коллекционера. Огромная площадь и окружавшие «подругу» здания Сити-Холла и Вокзала в свете Солнца выглядели по-особенному уютно и без той затаённой угрозы, исходившей от домов по ночам. Сэм повернул голову к Егору и усмотрев наконец, как на широком лбу парня разгладились морщины, попросил: - Присядем? Наёмный убийца молча кивнул и двое мужчин не торопясь отошли к небольшому выступу под печной трубой и поудобнее устроили пятые точки на тёплом металле, покрывавшем крышу дома. - Егор, ответь мне на один вопрос, хорошо? Войченко не произнёс ни звука, лишь слегка качнул крутыми плечами. Полицейский расценил данный жест как согласие и продолжил: - Почему ты стал «sicario»? – Сэм выставил вперёд раскрытые ладони, предупреждая агрессию собеседника, - Пойми, я видел настоящих убийц! Но в тебе я не чувствую... злобы и ненависти, что ли. Десантник тяжело вздохнул. Молодой человек ждал этого вопроса и хорошо, что пришёл он именно от Детектива. Двое на крыше походили друг на друга, и Егор ощущал близость душ... Как ощущал и тот ком, что три года лежал на сердце, не давая воздуха хозяину, скребя и взрезая изнутри без того порванную в лохмотья душу. - У меня... есть сестра, - тихо заговорил Войченко, не зная, как лучше подобрать слова, отчего горло будто передавили синтетическим тросом. – Когда я пришёл из армии, умерла бабушка и на похоронах Света впервые упала в обморок. Парень умолк. Губы едва заметно дрожали, пальцы дёргались, накрепко зажав в цепкой хватке испорченную жилетку от светло-серого костюма. Детектив неловко потрепал товарища по плечу: - Говори... клянусь, ни единое слово не покинет крыши. - Опухоль в головном мозге, - грудь давило, а солёная влага начала заполнять пространство меж веками и глазами. – Химиотерапия не помогала, а последнее убийство в самом деле должно было стать последним. Полученных денег хватало на последний, третий сеанс, но... даже Света понимала, что бессмысленно. - Поэтому ты спешишь вернуться, дабы... попрощаться? – Сэм клял страшные слова как мог, но реальность всё равно была страшнее. - И теперь, глядя на тебя, на Марту... я боюсь... Чёрт возьми, я даже в окопах Чечни так не боялся, как сейчас! – Егор вскочил и зажав лицо в ладонях, сделал пару шагов по крыше пытаясь успокоиться. – Я не хочу, чтобы она умерла в одиночестве! Не хочу! -

Этого и не случится, - твёрдо заверил друга Детектив, подступая к киллеру и кладя крепкую ладонь тому на плечо. – Обещаю, мы сделаем всё, дабы отправить тебя обратно! Но пойми, если Орден победит... - ... то отравит жизнь миллионам, я знаю! – Егор отстранился и чрез силу расправил плечи, смахнув предательские слёзы со щёк. – Для начала я вырву сердце главарю долбаной секты, а потом твоя магичка пошлёт меня далеко и желательно ко мне домой! Детектив поражённо глядел на словно переродившегося человека. Воистину, люди – потрясающие существа, способные преодолеть любые муки ради благого дела, особенно, если уверены в благородстве собственных намерений!

Глава 5

- Уверен, что мы не опоздали? – Егор вновь и вновь внутренне паниковал, но твёрдый голос Сэма вселял надежду в молодое сердце: - Да успокойся, друже! Марта уверена, что Орден не доберётся до артефакта ещё добрую неделю! - Да, да! Ибо «души оныя черны и завистливы»! Как-будто былины славянские слушал... Напарники уже добрых три часа лежали на северной окраине города и бдили за небольшим мостиком, проложенным над узкой речкой. Хотя упавший в реку самолёт трудно было назвать «мостом», всё же не Керченский, но переправу какую-никакую давал и ругаться на безвременно почившую металлическую птицу не хотелось. Плотный серый туман скрывал от мужчин противоположный берег, но проинструктированный медиумом Войченко едва ли сможет промахнуться мимо !бело-голубого дворца, выстроенного в традициях средневековых сказок о принцессах и драконах». - Может уже пошлём куда подальше Изабель? Меня от парфюма в стиле «я пьяная, несите меня к шесту» уже немного мутит, - пожаловался Войченко, на что встретил недоумевающий взгляд Сэма. - Изабель? Где ты усмотрел шуструю? - За углом пекарни, - Егор меланхолично ткнул за спину большим пальцем и громко крикнул, - Мон шер, прошу на свет! Ответа не последовало, как, собственно, и каких-либо действий. Войченко нахмурился, ощущая растущее недоверие со стороны напарника и скользнув за ближайший низкорослый куст калины, скрылся в темноте. Сэм напряг каждую фибру слуха, но не хруста веток, не шороха одежды о брусчатку не расслышал, зато недовольный женский писк разобрал издалека, а спустя десять секунд заметил киллера, бестактно тянущего к «секрету» новое действующее лицо. Девушка может и хотела дать сдачи, но насмотревшийся на действия российского ОМОНа десантник с лёгкостью подавил в красавице волю к сопротивлению, попутно зажав хулиганке рот. Почувяв на пальцах крепкие зубы, парень ехидно заметил, что после туалета не мыл руки, чем вызвал искреннюю панику у вedomой. - Да как ты... - возмутилась было девушка, но Егор дал подсечку и оба рухнули плашмя наземь рядом с Детективом. Сэм зло зашипел, указывая куда-то вдаль и левее от

самолёта. Спустя минуту, в поле зрения троицы оказалась группа вооружённых до зубов людей. Все как на подбор: рослые, сильные и по движениям далеко не юные и горячие, коих повстречал в переулке Егор. Оставив охрану из двух бойцов по эту сторону переправы, остальной отряд скрылся в клубах тумана. - Ребята, не поминайте лихом, - тихо брякнул Войченко, вновь растворяясь в вечерней мгле, подобно японскому ниндзя. Тихая ругань за спиной смолкла метров через десять, а вот враги впереди наоборот, стали чётче, проявившись во всей красе не без помощи сикомидзуэ. Матёрые ветераны с жестокими лицами даже не успели понять, что случилось, как острейшее лезвие в два маха отсекала расслабившимся мужчинам головы. Войченко мгновенно прыгнул в туман, не издавая даже намёка на звук, чему способствовала толстая мягкая подошва на отлично выделанных ботинках. Следы группы Ордена Рассвета молодой человек находил безошибочно, быстро нагоняя противника, но удивление от увиденного всё равно настигло бывшего десантника. Высоченный белокаменный замок с голубыми крышами и острыми шпилями поразил воображение киллера. Казалось, даже туман уважительно обходит такую красоту по широкому кругу, не решаясь касаться шедевра зодчества влажными газообразными «руками». Пред замком раскинулась небольшая площадь, кем-то заботливо очищенная от любого мусора, что не играло на руку бывшему десантнику, учитывая троицу дозорных из вражеского отряда. Молодцы умело рассредоточились, не выпуская друг друга из поля зрения и контролируя все окрестности неусыпным взором. Егор зло сплюнул, понимая патовость ситуации: убьёшь одного – увидит другой и минимум один успеет сбежать, поднять переполох и приготовиться к нападению внезапного врага! Хотя... Войченко отложил меч в сторону и внимательно посмотрел на влажную землю под рукой. В памяти всплыл странный белый дым, увиденный в лесу после переноса. Знать бы только, как... Войченко положил раскрытую ладонь на брусчатку и сосредоточился на одной-единственной мысли: туман. Спустя минут пять ожидания, Войченко уже успел разочарованно матернуться, но тут зоркие очи киллера заметили едва уловимый смог над поверхностью площади. Приободрившись, парень сжал зубы и вновь напрягся, радостно заметив, как быстро вырастают белые «облака» под ногами супротивников. Едва морок достиг плеч растерянных парней,

Егор поддался страсти схватки, что дрожью пронеслась по венам и мгновенно растворился в тишине, обнявшей площадь. Сектанты даже не смогли уловить момент атаки, а смертоносное лезвие уже рассекало чужую плоть, отделяя конечности и с хрустом разрубая кости. Боевик, что примостился подле ворот в замок, успел насторожиться, но было поздно. Егор вонзил узкое лезвие сикомидзуэ в затылок несчастного, попутно зажимая тому рот. Кровь горячими струями залила костюм молодого человека и растеклась по рукам, оставляя липкие тёплые следы. Юркнув внутрь замка, Войченко оказался в небольшом коридоре с огромной ковровой дорожкой и тремя большими люстрами под сводами высокого потолка. Проскочив открытое пространство, мужчина втиснулся в тонкую щель меж створками очередных дверей и метнулся в сторону, под прикрытие чего-то большого и пахнущего мандаринами и хвоей. Глаза быстро привыкли к мраку помещения и бывший десантник быстро завертел головой, оглядывая огромную залу, открывшуюся взору гостя. Огромная ель, будто герцогиня в драгоценностях на праздничном балу, была увешана тоннами игрушек, разноцветной мишурой и множеством небольших коробочек с подарками, что ловко уместались на широких ветвях исполинского дерева. По разные стороны от «святого древа» расположились четыре пирамиды подарков. От старших «сестёр» в Египте рождественские отличались размерами и материалом изготовления. Большие и огромные коробки сменялись внушительными к середине, а уже вершину величала коробочка размером со сливу. Отрадное детским глазам зрелище окружал балкон второго этажа, откуда беспрестанно сыпалась конфетти и прочая разноцветная дрянь, мешая киллеру следить за обстановкой на «фронтах». Пробираясь меж нагромождениями привычного хлама, разбавляемого товарами предновогодней суматохи, Егор бесшумно крался на другую сторону зала, отчётливо слыша приглушённые голоса. На миг парень пожалел о невозможности найти в беспорядке под ногами большую кастрюлю с оливье и наполнить изголодавшийся желудок приятной душе и желудку пищей. Из гастрономического уныния парня вытащил тёмный провал в стене, выступивший неожиданно и опасно, открывая горениндзя двум, застывшим в засаде, теням в тёмных плащах. Егор не успел сообразить что к чему, а ноги уже подкосились, пропуская над головой наёмного убийцы три метательных ножа. Зловещий свист

остро наточенной стали рассёк густой, будто свежий кисель, воздух, придав обстановке кисловатый привкус пролитой крови. «Глок» озлобленно огрызнулся и один из сектантов завалился навзничь, зажимая руками пробитое пулей колено. Второй ловко увернулся от меткого глаза и исчез в темноте коридора. Войченко рывком перекатился под защиту трёх коробок в пёстрой упаковке, размерами не уступавшим небольшому шкафу, но раздражавшим безвкусным оформлением. Егор даже не понял сразу, что за резкий звук начал «ударами» бить по нервам. Спустя секунду молодой человек вздрогнул – аплодисменты! - Впечатляет, уважаемый! Весьма впечатляет! – голос говорившего являл идеал надменности и сарказма, и мог исходить лишь от не последнего человека в Ордене Рассвета. Войченко выставил руку с пистолетов, направив ствол в глубь коридора, но неведомая хватка сдавила грудь, вывернула суставы и силой ударила об пол. Егор слышал хруст собственных костей, пол быстро начала заливать чёрная из-за полумрака кровь киллера. Пистолет выпал из руки и укатился в сторону вслед за мечом. Левый глаз перестал видеть, но правый успел ухватить фиолетовое сияние, приближавшееся к поверженному противнику. - Как самоуверенно и жёстко! – под неяркое свечение маленьких голубоватых свечей, расставленных вдоль стен, на мраморный пол ступили ноги в высоких ботинках. Чьи-то сильные руки перевернули раненого, и Егор смог рассмотреть насмехавшегося: бледное, почти белое лицо с тонкими усами и редкой бородкой, маленький нос и большие глаза на узком лице. Одет незнакомец был с «иголки», а в руке поблёскивала массивная трость с серебряным набалдашником в виде головы обезьяны. - Великий и ужасный Страж Города, - человек присел возле поломанного десантника и деланно поцокал языком. – Ай-яй-яй, какая утрата для Марти и Ко! Позади сектанта раздался полузадушенный женский визг. «Бледный» сделал жест помощнику и тот на минуту скрылся из виду. - Разрешите представиться, - незнакомец встал и грациозным движением снял цилиндр с головы, изображая книксен, - Арчибальд Эрхенбасский, глава Ордена Рассвета, к Вашим услугам! Из-за спины мужика с интересным именем показалась группка людей. Четверо сектантов крепко держали... Детектива и Изабель! Физиономия Сэма было обезображено длинной раной, проходящей через правый глаз и щёку, а у девушки на половину лица расплывался огромный синяк.

Егор в ярости захрипел, но сломанная челюсть и часть прикушенного зубами языка не позволили произнести хоть что-то членораздельное. Тело не слушалось, с каждым мгновением наполняясь болью всё сильнее и сильнее. Увидев Егора, пленники рванулись было в сторону товарища, но крепкие руки адептов Ордена удержали, сильнее выворачивая бунтовщикам конечности. Арчибальд с усмешкой наблюдал за разыгрывавшейся трагедией, наслаждаясь неподдельной мукой в глазах опасного противника. - Я ждал твоего прибытия, Страж! Оче-е-ень долго! - причмокнул губами в наслаждении моментом Арчибальд и подойдя вновь к Егору, склонил голову и прошептал тому на ухо: - Они все умрут, как и ты! Правый глаз Войченко залило кровью, а потерявший к врагу интерес Эрхенбасский буднично произнёс в пространство: - Пленников возьмём с собой, есть у меня идея на примете! - А что с этим? – по рёбрам Егора пришёлся короткий удар. - Ах, этот... Войченко ничего не видел. Лишь услышал шелест извлекаемой из ножен стали, как яростно выругался Детектив и пронзительно тонко вскрикнула Изабель. Острое лезвие с хирургической точностью и этикой убийцы рассекло кожу на шее Войченко. Глотку ожгло, на грудь и живот полилось горячее, а острая боль разнеслась по телу сильной судорогой. Егор попытался вздохнуть, но под своды замка вскинулся лишь бесполезный хрип. Кровь попала в лёгкие, закашляться не получилось... Голова закружилась, сознание помутнело. Бездыханное тело отпустили, но удара о пол мужчина не почувствовал. Кровь вытекали из артерий, жизнь впитывалась в гранит. Смерть приняла кровавую жертву...

Глава 6

Холод. Холод и пульсирующая на задворках сознания боль несмелыми ударами подрагивала в затылке и груди. Пальцы судорожно сжались, скребя ногтями по усыпанному цветными бумажками граниту. Перед глазами возникли тонкие изящные ножки в балетках цвета первого снега. Незнакомца присела, ледяные руки с лёгкостью перевернули тело мужчины, а Егор вперил взгляд остекленевших глаз в светлое девичье личико. Тонкие розовые губки расплылись в искренней улыбке, будто спустя сто лет увидела друга детства, с которым поделила первый поцелуй. Дева склонила голову, Войченко успел рассмотреть белоснежные зрачки и белки, без единой красной жилки. Прохладные губы коснулись его безжизненных и кровавых, а в ушах тихонько пронёсся до боли приятный голос: «Проснись, воин!» Внезапно грудь Егора сковало ужасом, рёбра с рёвом рванули в разные стороны, а потоки кислорода ринулись в тело, насыщая бывшего мертвеца Жизнью. Войченко заорал, по всему телу с утробным ворчанием двигались кости и суставы, выпрямляясь и теснясь, стремясь принять истинное положение и форму. Последним аккордом стал невероятный зуд на шее, прямо на том месте, где ещё недавно багровел, постепенно чернея, ужасающий разрез. Девушка невозмутимо рассматривала процесс исцеления, но крепкие пальцы не отпускали парня. Егор, не помня и не понимая, внезапно рванулся вперёд, въедаясь губами в уста девушки. Новый поток сил наполнил истончившиеся запасы, а рука Войченко сжала правую грудь незнакомки, и... всё кончилось. Бывший десантник, подобно пустой фляге из тыквы, рухнул спиной на гранит и шумно выдохнул. Спасительница удовлетворённо стёрла следы чёрной крови с губ и неспешно воздела тело на ноги. Войченко не мог припомнить, прошла ли неделя, месяц или двадцать секунд, но голос, коим разговаривал всю жизнь, показался вдруг чужим и незнакомым: - Кто... ты? Девушка вновь улыбнулась, обнажив ровные зубки в ухмылке: - Называй меня как хочешь: Посланица, Вестница, Душа Города... Егор ощутил горячую испарину на лбу и быстро поднялся, хотя руки отчаянно разъезжались на начинавшей дурно пахнуть крови: - Что?

Город? - А кто ещё мог тебя вернуть с того Света? – очи девушки смутило разочарование, но виду та не подала, - Тебе рано умирать! Ты мне нужен. - Ясное дело, - Егор пожал плечами и осторожно прикоснулся к багровевшему на шее рубцу. Профессиональная работа! Ничего лишнего: идеальная глубина и направление пореза. Работа опытного палача. - Ты должен остановить Орден, Егор! – сведя брови над переносицей, провозгласила... гм, Посланница Города, грациозным движением смахивая прядь волос с лица. - Сам хочу, аж руки чешутся! – Войченко злорадно оскалил зубы, поигрывая желваками в предвкушении скорой мести. – Только ответь на два вопроса... Точнее на один и просьбу. - Просьбу? – брови Вестницы взлетели на гладкий лобик, а голос преисполнился удивлением. – После дара Жизни? - Для начала скажи, почему я? – Егор быстро прошёлся по залу, примостил за ремень найденный меч и сокрушённо поцокал языком, разыскав исковерканный магией «Глок». Девушка внимательно следила за мужчиной, по залу резко разнёсся щелчок и с вершины одной из пирамид подарков, шелестя обёрткой, спланировал увесистый комок, прямиком под ноги молодому человеку. - Если хочешь услышать слово «случайность», то я тебя расстрою, - вкрадчиво произнесла барышня, отойдя к ели и присаживаясь на один из подарков. – Но и «великого Предназначения» не ищи. - Ага, - саркастично буркнул бывший десантник, с подозрением разрывая сине-зелёную упаковку на коробке. – «Я не я, и хата не моя»! Замечательно. Нить Вселенского Провидения вела меня по жизни, даруя свободу воли? Посмею не согласиться с твоей логикой. - Впрочем, это так, - Вестница нетерпеливо подгоняла бойца взглядом, но Егор тщательно игнорировал потуги мистического существа. – Что за просьба? - Сестра, - тяжёлый горький ком встал в горле, не пуская набор слов дальше. Парень мучительно закашлялся. - Хорошо, - кивнула Посланница, осознав суть речи киллера. – Только не медли! У Города и жителей осталось меньше часа... - Мне нужна армия, - Войченко поднялся с колен, глаза не отрывались от двух роскошных револьверов времён дикого-дикого американского Запада, модели «Colt Navy 1851». – Чую, этот долбаный Арчибальд тоже не с пустыми руками явится. - На существ, обитающих в Городе, не рассчитывай. Все они подвластны теперь магу Ордена Рассвета – Марие, любовнице главы секты, - девушка приблизилась к Егору, тонкая ладонь коснулась

груди воина, измазанной запёкшейся кровью. — Уничтожь артефакт в первую очередь! А помощь... Есть у меня кое-кто на примете. Они догонят тебя возле дома Коллекционера. Войченко с холодком ощутил крохотные муравьиные лапки в количестве до сот тысяч, кои неторопливо прошли по сильному телу. В один миг грязные лоскуты ткани исчезли, а бывший десантник с восхищением рассматривал новый костюм, что вырос на хозяине. Брюки войскового фасона и чёрного цвета. Удобная майка, какие используют в спецподразделениях, и осенняя куртка всё того же чёрного оттенка. Парень очень быстро опоясался найденной в той же коробке кобурой и почти опустил в чехлы пистолеты, как взгляд наткнулся на... пустые барабаны? Егор поднял взгляд на девушку-Вестницу, но поздно: той уже и след простыл. Здравое рассудив, что фуфло дарят только несерьёзные личности, а Душу Города никак нельзя было отнести к умственно удАренным, Войченко быстро покинул здание Школы Рождества, взяв курс на главную площадь таинственного места. Возле небольшого ресторанчика с сочным названием «Красная Роза», молодого человека нагнал мощный запах псины и смерти. Егор мгновенно развернулся, рука успела дёрнуть пистолет и с силой вогнать ствол в пасть огромному оборотню, недвусмысленно подставившему огромную лапищу к паху Войченко. Два бойца уважительно смили друг друга взглядами, прекрасно понимая, в случае чего — мучительная гибель одному и мгновенная другому обеспечены. Бывший десантник кивнул чудовищу и медленно убрал револьвер обратно «в ножны», переводя дух после ощущения длинных когтей на бедренной артерии. Взглянув на нового компаньона, Войченко решил попытать счастья: - Ты меня понимаешь? Зверь с некоторым высокомерием кивнул и указав на собеседника лапой, совершил серию знаков, благо, общий смысл довольно быстро дошёл до Егора. Клан волколака понёс потери, но готов к битве, а человек назначен командиром и монстры будут исполнять любой приказ. - Отлично! — сурово проговорил наёмный убийца, инструктируя зверя. — Поведёшь люд... хм, бойцов крышами. Прикрытие туманом я обеспечу. В бой вступите лишь после того, как меня заметят. Волколак кивал, после последней реплики быстро закрутил лапами. Егор зловеще растянул губы в улыбке, предвкушая скорую месть: - Не волнуйся! Что мертво — то не убить! Войченко шумно втянул ноздрями

воздух. В ночной тишине биение сердца оборотня стало подобно грохоту молота о наковальню, но тихий треск магического света в фонарях и лёгкий привкус осеннего ветра ласковым одеялом ложились на плечи командира Сопротивления. Кровь взывала к отмщению. Ночь требовала схватки!

Глава 7

Арчибальд собрал под окнами дома Коллекционера весь оставшийся в живых Орден Рассвета. Полторы сотни бойцов, с оружием в руках и готовностью умереть в глазах, с ненавистью разглядывали мелькавшие в окнах особняка тени. В первых рядах войска стояли оборотни, что населяли Город и явились на битву, находясь во власти «Сердца Города». Артефакт, поблёскивая фиолетовым светом, покоился на серебряной цепочке у сердца Марии. Девушка изредка трогала артефакт кончиками пальцев, но глаза не мигая смотрели в одну точку. В такие моменты Арчибальд не трогал чародейку, ибо понимал: помощница в данный момент наблюдает за окрестностями глазами горгулий, паривших под облаками. Правда что эти твари могли усмотреть в предрассветной мгле? Глава Ордена Рассвета не стал ломать голову над посторонними мыслями и поманив пленников, потрепал истекающего кровью Детектива за плечо: - Будь молодцом и позови мне Марту на... беседу. Не захочет –отрежем голову сей милой особе. Глава секты ядовито улыбнулся, рука потянулась к щеке Изабель, но та отшатнулась, утянув в сторону и конвоиров. Арчибальд прищурил глаза и толкнул едва стоявшего на ногах Сэма в направлении обители жителей Города. Полицейский тихонько выругался, делая первый шаг к дому Коллекционера. Бледная колдунья появилась на пороге и затащила друга за дверь, но быстро вернулась на крыльцо и выжидающе уставилась на Арчибальда. Мужчина без церемоний ухватил Изабель под локоть и за десяток шагов оказался рядом с давней подругой. Марта проигнорировала сектанта, вырвав из полона девушку и указала той на дверь. Девушка вспыхнула, глаза всё так же метали молнии, но колдунья строго цыкнула, и та скрылась в особняке. - Привет, Мартуша, - Арчибальд даже слегка наклонил голову в порыве показать манеры, но медиум лишь поморщилась: - Терпеть не могу безосновательную напыщенность, Арчи. И ты это знаешь! - А ты всё та же, - очи главы Ордена масляно заблестели, просматривая пред внутренним взором далёкие картины прошлого. – Непокорная и сильная... - Ближе к делу, - Марта едва не прожигала в костюме бывшего друга дыры,

старательно уводя глаза от прямого контакта. - Артефакт у меня, Страж – убит, - буднично оповестил Эрхенбасский и с благим трепетом в душе заметил, как дёрнулись мышцы лица доселе холодной и собранной ведьмы. – Но я же знаю, ты не сдашься! Верно? - Ты всё равно всех убьёшь, Арчи! – Марта смогла одолеть лавину чувств, спина вновь выпрямилась, а пальцы сжались в кулачки. – Лучше я умру пытаясь остановить тебя, чем отдам на растерзание близких мне людей! - Всё равно головы твоих друзей будут на железных прутьях уже к утру, - пожал плечами Арчибальд и развернулся в сторону «рассветного» воинства. – Надеюсь, больше не увидимся! - Зачем вызвал меня на разговор? - Хотел в последний раз посмотреть на тебя... живую. - Мария, мы готовы? – Арчибальд с наслаждением приобнял любовницу, перебиравшую в пальцах «Сердце Города» пронзая взглядом время и пространство. Девушка спустя секунду вздрогнула и посмотрела на хозяина с любовью и обожанием: - Да, владыка! Можете начинать. - Благодарю, любовь моя! Глава Ордена Рассвета вальяжно вышел вперёд и развернулся лицом к первым рядам воинства. Оборотни не интересовали Арчибальда, но вот люди... Воинов необходимо было снабдить «быстрым зарядом», дабы безвольное мясо рванулось вперёд, с наслаждением оставляя кровь и трупы на брусчатке, приближая конец несогласных и начало нового мира, в котором будет лишь одна власть – воля правителя Ордена! - Мои возлюбленные друзья! – властно гаркнул во всё горло Эрхенбасский, «орлом» оглядывая ряды наостривших уши бойцов клана. – Сегодня вас ждёт великая победа! Победа, что наконец положит конец нашим страданиям! Сегодня мы завоюем СВОБОДУ! В бой, воины! За лучший Мир! Длинный указательный палец упёрся в направлении дома Коллекционера. Огромная масса боевого мяса в едином порыве, с воинственными воплями и пеной у рта, начала проноситься мимо хозяина клана, но раскрасневшийся от волнения Арчибальд быстро перехватил пробежавшего мимо оборотня, добавив: - Принесите мне головы несогласных! Монстр оскалился в злом нетерпении, а жажда крови вновь подхватила чудовище, и волк скрылся в толпе таких же серых массивных тел. Раздались первые выстрелы и стоны раненых, перемежавшиеся криками убитых. Арчибальд подошёл к Марии вновь и сгрёб ту в объятия. Губы любовников слились в единое целое, но... нечто белое на самом краю

зрения насторожило мужчину. Отстранив колдунью, глава Ордена прищурился, стараясь лучше рассмотреть странные клубы белоснежного тумана, приближавшиеся к площади с востока. Огромные массы молочно-белого морока быстро захватывали всё новые и новые метры, рисуя воображением Арчибальда замысловатые силуэты. - Мария! – зло рявкнул сектант, указывая на непонятно откуда взявшийся туман. – Я же просил избавить улицы от всех аномалий! - Я так и сделала, повелитель, - сокрушённо прошептала ведьма, быстро совершая пассы руками. – Мне неподвластен этот туман! - Что ещё за... - глава клана запнулся на полуслове, заметив рослую тёмную фигуру, неспешно выходящую из морока. Мозг быстро опознал таинственного незнакомца – Страж Города! Залитый кровью облик Егора сменился на более современный, две кобуры с раритетными пистолетами покоились на поясе молодого человека, а японский меч – сикомидзуэ – крепко сжимали сильные ладони. - Вот тварь, - зло сплюнул на брусчатку Арчибальд, хищно оскалившись, - Надо было вырвать ублюдку сердце! За спиной и по разные стороны от молодого человека начали проявляться новые и новые тени. Рослые и могучие оборотни из Мрачного Леса вставали рядом с командиром, угрожающе скаля клыки в красных, словно адский горн, пастях. Войченко медленно извлёк лезвие и, отбросив ножны в сторону, сжал свободной ладонью рукоять револьвера. Бывший десантник с наслаждением и нарастающей яростью видел, как робко перестраиваются ряды супротивников, как откатываются от дома Коллекционера небольшими стаями оборотни, настороженно наблюдая жёлтыми глазами за опасными собратьями из соснового бора. Егор повернул голову к волколаку-вожаку, тот стоял по правую сторону, и поймав взгляд зверя, отдал страшный приказ: - Пленных не брать! Оборотень поднял верхнюю губу, демонстрируя радость от приказа и подняв лобастую голову к небу, завыл громко и протяжно. Арчибальд почувствовал, как страхом связало руки, а ноги мгновенно отяжелели, став ватными. Огромная масса из мышц, крови и мяса, рождённая дабы убивать и быть убитой, рванула вперёд, на врагов из Ордена. Круговорот Смерти разжигал новые костры для кровавой жатвы! Войченко не помнил, как ворвался в ряды противника. Перед глазами промчалась короткая стычка с некрупным волколаком, потерявшим после встречи с мечом нижнюю челюсть, а дальше... дальше пошли

человеческие враги. Палаши и шпаги, сабли и двуручные мечи в руках опытных бойцов старались достать Стража Города, но безрезультатно. Егор сам пребывал в некотором шоке от скорости реакции, что вела парня через быстрые многочисленные схватки. Оторвавшись от верных «полков», Войченко с холодком ощущал нараставший в жилах трепет от растекавшегося боевого безумия, наподобие того, в какой впадали элитные воины викингов – берсеркеры. Смерть туманила рассудок, пару раз распалённый схваткой молодой человек сам того не замечая, жадно слизывал брызнувшую на губы кровь поверженных супротивников. Ноги скользили по залитой кровью и чужими внутренностями брусчатке, в воздух без остановки взлетали отрубленные кисти рук и оторванные от шей головы. Лязг боя, подкрепляемый криками и стонами раненых смешались в единый поток шума, непрерывно бившего по ушам, заставляя бойцов терять ориентацию в ситуации и пространстве. Внезапно, на Егора навалились сразу трое. Две шпаги и палаш одним порывом надавили на поставленное для блока лезвие сикомидзуэ, заставив Стража отступить. Попавший под подошву ботинка кусок чьей-то срубленной кожи едва не сыграл с Егором злую шутку, но появившийся из ниоткуда вожак лесных оборотней коротким замахом снёс одному из нападавших голову, а остальных заставил попятиться. Войченко мгновенно перебросил липкую рукоять в левую ладонь, второй быстро достал из кобуры пистолет. Грудь одного адепта Ордена и лоб другого на мгновение вспыхнули маленькими чёрными точками, быстро заполнившимися алой кровью. Мужики мешками с навозом рухнули на «красную» площадь, вызвав кучу небольших брызг. Внезапно волколак-спаситель резко осел на брусчатку, нижние конечности с громким треском раздробила неведомая сила, оголяя кости в открытом переломе. Кровь струйками потекла по чёрной шерсти, чудовище взвыло от боли и страха. Егор быстро откатился в сторону, глаза метались по мельтешащим телам людей и оборотней в поисках страшного противника, обладавшего телекинезом. Войченко до хруста сжал рукоять меча – девка с фиолетовым камнем на шее мановениями рук отрывала, ломала и крушила союзников Егора, подобно комбайну в уборочную пору на пшеничном поле. Десантник рванулся к магичке, на ходу выпуская четыре пули по цели. В полуметре от цели голубые всполохи наткнулись на невидимую преграду и рассыпались на тысячи

осколков, не принеся пользы. Мария с ненавистью уставилась на приближающегося Егора, успела вскинуть руку, заковывая того в невидимый захват, подняла над землёй и... не успела казнить. Выпущенный твёрдой рукой Стража меч с хрустом преодолел волшебную преграду и с глухим звоном расколол артефакт, попутно пронзив грудь девы. Спазмы прокатились по горлу, чёрная в свете Луны кровь наполнила рот несчастной и вырвалась потоком наружу, заливая подбородок и падая на грудь. К чести Егора, смерть девушки парень не увидел. Рухнув с четырёхметровой высоты в гущу сражения, Войченко едва не потерял ухо и правый глаз, когда над головой пронеслась то ли когтистая лапа, а может и целый меч! Будто по мановению волшебной палочки, командира мгновенно закрыли телами трое волколаков, не позволяя сектантам прорваться к лёгкой добыче. Киллер мгновенно оценил обстановку, привлекая внимание ближайшего защитника: - Сможешь метнуть к мёртвой девахе? – надсадно рвал связки молодой человек над ухом чудовища, но заметив недоумевающий взгляд жёлтых глаз, смутился, - Это приказ!

- Ненавижу Аэро-о-оффо-о-о-от! Егор ракетой Сармат вылетел из руколап волколака, пролетая над сражением, как писали раньше, «выше леса стоячего, но ниже облака ходячего». Всё бы ничего, да только стена домика Марты не приняла гостя, радостно приветствуя хорошим пинком под рёбра. Рухнув наземь, подобно груше в грозу, Войченко помянул мать и другую родню исполнительного оборотня и стараясь заглушить боль в боку и левом колене, пополз к мечу. Рукоять приятно кольнула пальцы, по лезвию задорно пронеслись искры молний. Парень сделал движение извлечь оружие, но перед глазами вновь возникли изящные лакированные ботинки. Сильный пинок по лицу до глубины души разозлил матёрого военного, и заученно пропустив мимо очередной удар, Егор с торжеством пнул главу Ордена кулаком в пах. Сектант охнул, пытаясь зажать ушибленное место, а Войченко тем временем спокойно вытащил меч из трупа Марии и медленно поднялся на ноги. Шум битвы стихал. После уничтожения артефакта, жильцы Города из числа нечисти и нежити перешли на сторону лесных оборотней, старательно изничтожая остатки Ордена Рассвета. Спустя минуты две, над площадь витали лишь стоны и крики раненых и умирающих. Арчибальд с ненавистью взирал на

воскресшего врага снизу-вверх, не понимая и не принимая поражения. Гримаса излучала страх и по-детски наивное недоумение. Всего полчаса назад победа была близка и... залитая кровью площадь жёстко разбила планы и надежды нерадивого завоевателя. Егор, с задумчивым видом, подтолкнул к врагу трость со скрытым внутри лезвием. Голос победителя обрекающе упал на плечи главы Ордена Рассвета: - Возьми и умри, как мужчина! Арчибальд подобрал оружие и не торопливо разогнулся, оглядывая окруживших место схватки оборотней презрительным взглядом. Скинув с плеч пиджак, сектант обнажил клинок и встал в фехтовальную стойку, кривя губы в улыбке превосходства: - Я ученик величайшего Фридриха Терпика. А он знал толк в убийстве шпагой! - А я десантник, - мрачно ухмыльнулся киллер. - И плевал я на твои «понты». Арчибальд мгновенно провёл выпад, Егор перехватил меч обратным хватом и успешно встроился в атаку противника, умело подрезая кисть на сгибе. Эрхенбасский вскрикнул и ушёл в оборону, но вновь опоздал. Войченко пропустил лезвие Арчибальда, не мешая стали пронзить пустоту, и с наслаждением взрезал тыльную сторону ладони супротивника. Короткая шпага с пронзительным звоном ударилась о брусчатку, пока сикомидзуэ Егора, словно нож в масло, погрузилось в грудь сектанта. Киллер видел, как медленно уходит из взора врага Жизнь, сначала капля за каплей, затем превращаясь в полноводный ручей. - За меня... отомстят... - умирающий оскалил окровавленные зубы, судорожно сжав в пальцах куртку убийцы. - Буду ждать! Десантник рванул оружие вверх и в сторону. Магический меч с лёгкостью рассёк глотку, попутно отделяя друг от друга шейные позвонки. Голова главы Ордена Рассвета подпрыгнула на ровном срезе шеи и скатилась под ноги Егору. Оборотни вокруг Войченко восхищённо завывали, потрясая в воздухе оторванными конечностями поверженных противников. Откуда-то сбоку в поле зрения ворвались Детектив, Изабель и Марта. Все трое вцепились в воскресшего товарища хваткой Халка, не желая отпускать. Три голоса без остановки что-то спрашивали, хлопали по плечу, счастливыми глазами разглядывали, будто красну девицу на выданье. Егор тяжело отступил, угрюмо буркнув: - Всё потом. Медиум мгновенно изменилась в лице и поспешно утащила друзей в сторону, раздавая короткие приказы. Егор удивлённо проводил взглядом командиршу, созвавшую жителей Города на благое дело ухода за

ранеными. Оборотни рассредоточились, помогая и защищая людей от любой неожиданности со стороны поверженных сектантов. Сквозь предрассветные лучи, Войченко без труда рассмотрел корчившегося от мук вожака волколаков и поспешил к неожиданному другу. Пространство вокруг монстра усеяли две немаленькие горы трупов из людей попеременно с монстрами. Клан доблестно защищал раненого вожака, не дав прорваться и добить последнего. Бывший десантник присел над союзником и протянул тому руку. Оборотень с подозрением взглянул на человека, но вложил лапу в ладонь Стража. Слипшаяся в красные сосульки шерсть липла к одежде, но Егор не обращал внимания на мелочи. Глаза двух воинов пересеклись и Егор тихо прошептал: - Будет больно... Оборотень обнажил клыки и откинул лобастую голову на камень площади, прикрыв веками глаза. Молодой человек крепче сжал мягкие подушечки когтистой лапы и вытянул левую руку в сторону переломанных ног чудовища. В предрассветном сумраке коротко блеснули голубые молнии, волколак захрипел, когти с силой впились в руку человека, но Войченко не заметил мгновенной боли. Егор ощутил невероятную мощь, пронзившую тело, скорректировал поток и направил в раздробленные кости вожака оборотней. Кожа ступней опасно натянулась, вновь запузырилась кровь, небольшим фонтаном брызнула прямо в лицо лекаря и... утробный звук движения костей разлетелся над площадью. Волколак метался по брусчатке, но неведомая сила прижимала, не давала распороть Егору брюхо за невыносимые страдания. Едва время отсчитало тридцать две секунды, последняя рана на теле вожака клана затянулась, даже лопнувшие капилляры в белках глаз исчезли без следа, даруя монстру облегчение. Гигантский волколак неторопливо встал, разминая ещё недавно порванные и изломанные суставы. Морда кривилась, но монстр твёрдо стоял на ногах, благодарно глядя на Егора. Войченко поднял правую руку на уровень глаз и сжав пальцы в кулак, опустил на грудь в районе сердца, склонив голову в жесте уважения и благодарности. Мохнатый союзник повторил движение напарника и обдав того волной отвратного запаха мокрой псины, могучим прыжком скрылся среди крыш Города. Примеру вожака последовал и остальной клан. - Почему не забрали тела друзей и родственников? – Детектив уже был рядом, внимательно отслеживая перемещение оборотней острым взглядом чёрных глаз. – Мы загнёмся

от трупного смрада! - Не загнёмся, - спокойно выдохнул бывший десантник, разворачивая корпус к другу. – Город заберёт тела сегодня ночью. - Откуда знаешь? – недоверчиво сощурился полицейский, но сдался, расплываясь в улыбке: - С возвращением, Егор! - Спасибо, Сэм! – мужчины крепко обнялись, после чего Детектив быстро шепнул тому на ухо: - Изабель все уши прожужжала про тебя! Будь осторожнее, она барышня горячая! Войченко усмехнулся, зелёные глаза ухватили заинтересованный женский взгляд из-под роскошной рыжей шевелюры. Внезапно парень с силой ударил ладонью по лбу и быстро спросил удивлённого Детектива: - Новоприбывшие где появляются чаще всего? - На Вокзале, - недоумённо почесал короткую щетину щеки Сэм, уточнив, - А тебе-то зачем? Егор!? Молодой человек не ответил. Ноги уже несли хозяина через площадь к высокому зданию железнодорожной станции с огромной дырой в крыше. Пару раз подошвы скользили по застывшей крови, но парень ловко восстанавливал равновесие, продолжая наращивать хорошую спринтерскую скорость. Внушительного размера дверь, матово поблёскивавшая железными пластинами, едва не вылетела от могучего удара крепкого тела. Войченко побежал по перрону, утренний туман настойчиво лез в глаза. Мимо пролетали вагон за вагоном, казалось, вот-вот раздастся гудок паровоза, означавший скорое отправление и Егор опоздает... Опоздает! Молодой человек резко остановился, ловя широко открытым ртом воздух. Впереди в клубах молочно-серого тумана едва угадывался маленький силуэт. - Света!!! – крик вырвался из груди мощной волной, сметая все преграды и препятствия, стремясь вперёд и ввысь, под мрачные своды Вокзала. - Егор! Тонкие ручки обхватили шею, а волосы цвета спелой пшеницы сразу влезли в нос и глаза, но Страж Города этого не заметил. Парень прижал к груди самого важного в его жизни человека – сестру. Девочка что-то радостно пищала, в восторге рассказывая о приключениях, сбивалась, начинала повторять вновь и вновь. Вот она лежала, головка продолжала болеть и болеть, дяди доктора делали уколы, но боль не проходила. Внезапно появилась незнакомая тётя, с белым лицом и холодными руками. Сказала, что Свету ждёт брат, скучает по ней, страдает. - Представляешь, меня будто подхватил ветер, совсем как Алису из Страны Чудес! Потом меня ка-а-ак подбросит, я как закричу и-и-и... я тут. Хожу между вагонов и тут ты... Ты рад, что я пришла!? -

Очень рад, милая! Очень! – парень расцеловал бледное личико, и вновь прижал Свету к груди. - Егорка, а где мы теперь? Войченко не заметил, как улыбка заставила уголки губ разойтись в стороны, обнажая ровные ряды белоснежных зубов, а голос совсем искренно произнёс: - Мы – Дома, сестрёнка. Дома!

Конец